

М. В. Бахтин

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ
В КОНСПЕКТИВНОМ ИЗЛОЖЕНИИ**

Санкт-Петербург

Нива

2004

ББК 87. 3.

Б 30

Б 30 Бахтин М. В. История философии в конспективном изложении.
Санкт - Петербург: Нива, 2004. - 100 с.

ISBN 5-86456-035-9

В учебном пособии М.В. Бахтина в конспективном изложении излагаются основные вехи становления философской мысли, рассматриваются ведущие философские школы Древнего Востока, античности, средневековья, Нового Времени и современности. Пособие предназначено для студентов нефилософских специальностей.

ISBN 5-86456-035-9

© Бахтин М.В., 2004

СОДЕРЖАНИЕ

§	1.	Система	философского
знания.....			
			5
§	2.	Проблема	первоначала
философии.....			бытия в
			6
ГЛАВА	I.	ФИЛОСОФИЯ	ДРЕВНЕГО
ВОСТОКА.....			
			16
§	1.	Философия	Древнего
Китая.....			
			16
§	2.	Философия	Древней
Индии.....			
			19
ГЛАВА	II.	ФИЛОСОФИЯ	АНТИЧНОГО
МИРА.....			
			21
§	1.		Милетская
школа.....			
			21
§			2.
Гераклит.....			
§			3.
Пифагор.....			
§	4.		Элейская
школа.....			
§	5.	Атомистическая	теория
Демокрита.....			
§			6.
Софисты.....			
§			7.
Сократ.....			
§			8.
Киники.....			
§			9.
Платон.....			
§			10.
Аристотель.....			
§			11.
Эпикур.....			

•			
§			12.
Стоики.....			
§			13.
Неоплатонизм.....			
ГЛАВА	III.	ФИЛОСОФИЯ	ЭПОХИ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.....			
§ 1.	Библия	-	Священная книга
христианства.....			
§ 2.	Библейская	онтология	и
антропология.....			
§ 3. Апостольская Церковь и рождение христианской философской традиции:			
апологетика.....			
§			4.
Патристика.....			
§	5.		Августин
Блаженный.....			
§ 6. Иоанн Дамаскин: систематизация христианского вероучения.....			
§ 7.	Схоластика.		Фома
Аквинский.....			
ГЛАВА	IV.	ФИЛОСОФИЯ	НОВОГО
ВРЕМЕНИ.....			
§ 1.	Философия		эпохи
Возрождения.....			
§ 2.	Философия		XVII
века.....			
§ 3.	Философия		эпохи
Просвещения.....			
§			4.
Кант.....			
§			5.
Гегель.....			
§			6.
Фейербах.....			
§	7.		Философия
марксизма.....			

•			
§			8.
Позитивизм.....			
ГЛАВА	V.	ФИЛОСОФИЯ	XX
ВЕКА.....			
§			1.
Прагматизм.....			
.			
§			2.
Неотомизм.....			
§			3.
Экзистенциализм.....			
§			4.
Постмодернизм.....			
ГЛАВА	VI.	РУССКАЯ	
ФИЛОСОФИЯ.....			

§ 1. СИСТЕМА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Цикл философских наук представляет из себя многоуровневую лестницу. В основании ее находятся три фундаментальных раздела: *метафизика*, *гносеология* и *аксиология*. Первым среди прочих разделов, ядром, стержнем всей философии является *метафизика* — область, исследующая сверхчувственные принципы бытия, мира в целом. В свою очередь метафизика делится на *теологию*, *онтологию*, *космологию* и *антропологию* (в различных классификациях структура метафизики может быть представлена по-разному). Иначе метафизику можно назвать теоретической философией. Непосредственно из метафизики произрастают *гносеология* (теория познания) и *аксиология*.

Центральная категория гносеологии — *истина — адекватное отражение в человеческом сознании действительности*. Предметом гносеологии является познание того, что есть, реально существует — это и определяет ближайшую родственность теории познания онтологии.

Третий фундаментальный раздел философии — *аксиология* — изучает систему ценностей общества. Категория ценности — базовая для аксиологии. Что такое ценность как таковая? На какой системе ценностей базируется существование нашего (или какого-либо иного) общества? Нужно ли формировать ценности сознательно, “искусственно” или складывание той или иной системы ценностей есть процесс естественный, не поддающийся внешнему воздействию? Эти и многие другие вопросы составляют предмет размышления философов, специализирующихся в данной области.

Не вдаваясь подробно в структуру различных классификаций ценностей, остановимся на одной из них, согласно которой все ценности можно подразделить на *этические* и *эстетические*. Первые относятся к сфере нравственности; вторые — к сфере чувственного восприятия тех или иных объектов. В соответствии с таким делением аксиология состоит из этики и эстетики. Основной вопрос этики: что есть добро и зло? Что такое хорошо и что такое плохо? Главный вопрос эстетики: что есть красота и что есть безобразное и по каким принципам они отличаются друг от друга? Этические воззрения того или иного мыслителя или школы не существуют сами по себе, как самодостаточная концепция. Любая этическая система непременно базируется на вполне конкретном

метафизическом фундаменте, вырастает из него, является следствием тех или иных метафизических установок.

Уподобив систему философского знания древесной кроне, мы увидим, что как ветви дерева произрастают и питаются из ствола, так и **все прикладные области философии, в том числе и этика, произрастают из теоретической — из метафизики.**

Иными словами, в силу того, что бытие едино, и существуют лишь различные формы его проявления, изучаемые различными разделами философии, конкретные представления о мире, о месте в нем человека (метафизика), философско-антропологические воззрения неизбежно порождают соответствующее видение аксиологических (ценностных) проблем, приводят к тем или иным решениям нравственных вопросов. Более подробно об этом будет сказано ниже.

Поднимаясь далее по лестнице философского знания, мы постигаем самые различные прикладные, практические сферы философии, изучающие те или иные проявления человеческого бытия. Так, социальная философия рассматривает принципы бытия человека как общественного существа; философия культуры изучает фундаментальные основы существования человеческой культуры, базисные принципы идентификации и самобытности различных культур; философия науки постигает принципы существования и генезиса науки; философия образования — цели, перспективы, стратегические задачи системы образования, разрабатывает тот образ, который затем посредством различных методов запечатлевается в личности и т. д.

§ 2. ПРОБЛЕМА ПЕРВОНАЧАЛА БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ

Одним из самых существенных мировоззренческих вопросов является вопрос о первоначале бытия. От решения этого вопроса зависит построение той или иной религиозной или философской системы. Можно сказать, что именно этот вопрос является стержневым, фундаментальным, без ясного и чёткого ответа, на который не возможна ни одна религиозная или философская концепция.

Более того, в историческом ракурсе сама постановка и первые попытки решения данного вопроса сделали возможным появление протофилософии и различных дохристианских религий. Возбуждение

сознания древнего человечества постановкой проблемы поиска первоисточков сущего явилось существенным моментом эпохи, обозначаемой сегодня зачастую термином “осевое время”, запущенным в оборот экзистенциалистом Карлом Ясперсом. Уже в ту далекую эпоху, хронологически обнимаемую VII-VIII столетий до Р.Х., четко обозначились две противоположные группы философских и религиозных учений, решающие вопрос о первоначалах бытия либо в пользу двойственности. Первое направление в религиозной и философской традиции принято именовать *монизмом* (с греч. Μονοζ — один, единственный), второе — *дуализмом* (от лат. dualis — двойственность).

Монисты объявляют, какую-либо одну единственную субстанцию первоначалом, первоисточником, первопричиной бытия. Монизм может быть религиозным и философским, а в рамках последнего — материалистическим или идеалистическим. Самые известные примеры материалистического монизма в античности — философы *Милетской школы* во главе с Фалесом и Гераклит, возводящие какую-либо из четырех стихий в ранг универсального первоначала и первоосновы бытия, а также, а также Демокрит, один из создателей атомистической концепции, полагавший в основание всего сущего неделимые материальные микрочастицы, обозначенные им термином “атом”.

Однако хронологически первым появился не светский вариант монизма, а религиозный. Им стала ветхозаветная религия — первый в истории человечества опыт монотеизма, в перспективе послужившая одним из источников других монотеистических религий — христианства, иудаизма и ислама.

2.1. Монотеизм

Таким образом, монотеизм, с точки зрения общего взгляда на всю совокупность религиозных и философских учений, можно отнести к религиозному варианту монизма.

С точки зрения же более узкой классификации, относящейся к религиозным учениям, *монотеизм* (с греч. Μονοζ — один, Θεοζ — Бог) есть разновидность теизма, который является по отношению к первому родовым, более общим понятием.

С догматической и исторической точек зрения монотеизм является высшим, наиболее совершенным вариантом теизма.

Исторически первой монотеистической религией стала религия Ветхого Завета. Отличительная его особенность — понимание Бога как Единицы. Итак, самым существенным моментом монотеизма является единоначалие, которое можно осознать, по крайней мере, в двух аспектах:

Во-первых, под единоначалием можно понимать то, что Бог есть единое и единственное начало мира в том смысле, что Он, и только Он один, без чьей-либо помощи, не прибегая ни к каким средствам и материалам, создает мир.

Во-вторых, в термине “единоначалие” звучит и мотив единоличного правления миром. И хотя однажды Христос и назвал сатану “князем мира сего”; всё же в метафизическом смысле именно Бог, и только Он является Верховным Господином мироздания, стратегически промышляющим о его метаисторической судьбе.

Другим принципиальным моментом монотеизма является понимание Бога как Личности. Язычество не знало личностного Бога и, как следствие, понимание человека, скажем, в античности, не носило личностной окраски. По мысли многих древнегреческих философов, над бесчисленными богами Эллады господствует “Необходимость” — высший мир красоты и безличного бытия.

Напротив, Бог Библии — это всегда Личность, личностный Абсолют, к которому мы, по меткому замечанию выдающегося русского богослова XX века В.Н. Лосского, обращаемся на “Ты” в молитве. Православная традиция утверждает, что уже первым людям Бог дал чистое, адекватное представление о Себе Самом, однако в Ветхом Завете знание о Божественной Природе было дано человеку лишь прикровенно. Лишь в новозаветные времена Бог с полной с полной ясностью открыл Себя человеку уже как Троица, а не Единица.

В сущности, перед нами центральное отличие нового, христианского монотеизма от монотеизма ветхозаветного, напрямую породившее единобожие иудаизма. Вера в Святую Троицу — это тот краеугольный камень, который отличает христианство от других монотеистических религий: иудаизма и ислама.

Новозаветное понимание Бога уже как Триединоного начала, безусловно, напрямую связано с Домостроительством Божиим, с Его воплощением и осуществлением Своей величайшей миссии. Бог-Сын является в мир и напрямую открывается человеку. То же можно

сказать и о Святом Духе, всецело участвующем и со-работничающем Христу в деле спасения человеческого рода.

Кроме этого, осмыслению Бога как Троицы способствовало также новое понимание Бога в Новом Завете по сравнению с Ветхим Заветом. Из всех положительных свойств Божества христианство более всего высветило любовь. Именно это качество, по свидетельству апостола и евангелиста Иоанна Богослова, послужило основной причиной того, что Бог пришел в мир, стал Сыном Человеческим и, следовательно, открыл Себя уже более чем Единицу (Ин. 3, 16).

Здесь можно задаться справедливым вопросом: почему же в момент сотворения человека и на протяжении всей ветхозаветной истории любовь Бога к человеку не проявлялась с такой силой, как в момент Боговоплощения; почему лишь в Новом Завете Бог есть, прежде всего, любовь по отношению к человеку?

Потому что в момент спасения любви требуется больше, чем в момент сотворения или когда-либо ещё; потому что в момент спасения требуется Жертва, и не просто Жертва, а Самопожертвование. А это возможно лишь при наличии Абсолютной Любви, высшее проявление Которой — жертвенность. Во всех же остальных пунктах взаимоотношений Бога и человека, начиная от творения последнего, Жертвы со стороны Бога не требовалось. Именно поэтому для человека в момент спасения Бог “стал” прежде всего, Любовью. А это стало мощным импульсом к быстрому эволюционированию “единичного”, монархианского монотеизма к монотеизму “тринитарному”.

Раз Бог теперь для христианина в смысле Его отношения с человеком есть прежде всего Любовь, то догматически Он уже не может “оставаться” только Единицей. Ведь любовь должна быть на кого-то направлена. И если в момент сотворения, и тем более в момент искупления высшим объектом Божественной любви был человек, то кто был таким объектом, когда не было ни человека, ни вообще тварного бытия? Таким объектом могли быть только две другие Ипостаси Божества. Поэтому христианский монотеизм уже не мог оставаться исповеданием Единицы.

Следующая важная черта монотеизма состоит в характере онтологического соотношения Бога и тварного мира. Православная традиция утверждает, что Бог одновременно и трансцендентен и имманентен миру.

Первое отношение определяется Его сущностью, Которая за пределами миру и не доступна человеку. В данном отношении подчеркивается качественное различие двух природ: Божеств и тварной. Именно эта принципиально важная особенность христианского монотеизма отличает его от всего разнообразия дуалистических, пантеистических и прочих учений. Христианский монотеизм устанавливает строгую иерархию бытия: Бог есть Абсолютное Бытие, самобытное и самодостаточное.

Весь тварный мир, как видимый, так и невидимый, находится “рангом ниже”, является бытием условным, производным, тварным. Более низкий онтологический статус сотворенного бытия определяется именно тем, что оно имеет начало в Боге — Абсолютном Бытии, порождающем тварный мир “*ex nihilo*”.

Второе отношение подчеркивает Божественное присутствие в мире посредством Его энергий, доступных познанию человека. Введение понятие нетварных энергией Божества позволило, возможно, православному богословию устоять от соблазна скатиться на позиции деизма, как это произошло со многими западными религиозными мыслителями. Действительно, как Бог может участвовать в дела мира и человека, если не обладает энергиями, связывающими Его с миром и позволяющими преодолеть онтологический разрыв между двумя противоположными природами: Божественной и человеческой?

2.2. Дуализм

Дуализм есть учение, диаметрально противоположное монизму. Дуализм (от лат. *dualis* — двойственный) — это философское учение, которое признает, что в основании бытия лежат два извечные, равноправные и не сводимые друг к другу начала — как правило, идеальное и материальное.

Истоки дуализма мы обнаруживаем уже в древневосточной религии и философии. В частности, ярким примером дуализма здесь является древнеиранская религия *зороастризм*, в которой движение бытия рассматривается как борьба двух враждебных начал — светлого и темного.

Учение о светлом и темном началах бытия лежало также в основе большинства древнекитайских философских школ.

Дуалистические представления были характерны также для многих персидских и сирийских учений. Наконец, классическими

примерами восточного дуализма можно считать ряд индийских философских школ, также сформировавшихся в эпоху “осевого времени” такие как йога, буддизм и джайнизм. Правда, здесь говорится не о паритетных, а о неравных началах. Общим местом для всех них является мысль о двойственной природе мира, и, следовательно, человека. Два начала: материя живая (“джива”) и неживая (“аджива”) непрестанно борются друг с другом; одной из форм этого противостояния есть борьба бессмертной души со смертным телом. Важно отметить, что в данных учениях прямым следствием дуалистического понимания мира и человека является идея реинкарнации души.

Дальнейшее развитие дуализм получил уже на европейской почве. Как и в Индии, греки учили о неравноправности двух начал. Среди крупнейших дуалистических систем Древней Греции можно назвать учение Пифагора, ученика египетских жрецов и персидских магов, и Платона, у которого идея двойственности бытия обретает самое яркое воплощение. По его мнению, существует извечный и неизменный мир божественных идей, представляющих собой истинное бытие (*ontos on*), а с другой стороны, извечная праматерия, некая бесформенная масса, хаотично перемещающаяся в пространстве (не-сущее, *to te on*). Помимо этого, Платон вводит в свою систему третий элемент бытия, заставляющий взаимодействовать первые два начала: это Демиург. В сущности, это есть справедливая попытка преодоления внутренней противоречивости дуализма: действительно, кто будет контролировать взаимодействие антагонистических начал, судить их, гармонизировать их паритетное взаимоотношение и т.д.? В любом случае, необходим “посредник”, стоящий в каком-то смысле выше их. В китайской мысли таким “посредником” стал безличный универсальный принцип ДАО, гармонизирующий все движение мироздания и соединение во всех объектах начал Инь и Ян.

У Платона таким посредником является *Demiurg*. Он возделывает праматерию по образцу вечных идей и тем самым превращает хаос в космос (беспорядочное бытие в упорядоченное), является скульптором видимого мира. По меткому замечанию выдающегося православного богослова XX столетия профессора протоиерея *Иоанна Мейндофра*, согласно Платону, все существующее существует вечно, а Бог-Демиург ...занимается установлением порядка.

Дуалистическим является также учение **Филона Александрийского**, предпринявшего попытку синтезировать ветхозаветный монотеизм и античную языческую мысль. Он, в сущности, отождествил платоновского Демиурга с Логосом, которого считал высшим творением Бога, выполняющим функцию посредника в деле создания духовного и видимого мира.

Классический античный дуализм был воспринят также гностиками, стремившимися к своеобразному соединению иудейского богословия, зороастризма с античной философией. В результате страдало и то и другое. Восприняв общее мнение греческого дуализма о том, что материя есть абсолютное зло, они “понижили” онтологический статус Демиурга и превратили его в источник мирового зла и поместили в разряд низших божественных существ, в психологическую сферу. У **Валентина** Демиург вовсе понимается как слепая сила, не постигающая в процессе сотворения идей твари. А **Маркион** даже представил Демиурга злым Богом Ветхого Завета, в противовес которому говорил о Сыне как о добром Боге Нового Завета, чем разрывал связь между Заветами. Часть гностиков наряду с Божественным началом предполагали вечное существование мрака –материи или хаоса. Существующий мир, по их учению, является антиподом Бога. Человек же соединяет в себе оба эти антагонистических начала: духовное и материальное. Душа иноприродна этому миру и своему телу. И лишь путем познания, гнозиса человек способен преодолеть свою расщепленность, освободиться из “темницы” тела.

В целом, гностицизм состоит в признании двух онтологических уровней бытия — духовного, высшего и материального, низшего. Духовный мир (плирома) происходит путем эманации от Верховного Высочайшего Духа, а материя, меоническое злое начало, низлежит автономно в отношении к плироме.

В середине III в. дуалистическую эстафету из рук гностицизма восприняло манихейство, являвшее собой попытку синтеза христианства и зороастризма. Специфика манихейского дуализма состоит в том, что он признает извечное существование двух царства: царство духа — добра и света и царство материи — зла и мрака. Первое состоит из пяти чистых стихий: огня, воздуха, света, воды и земли; второе — из пяти нечистых: бури, тины, тумана, дыма и бессветного жара. В первом властвует добрый Бог, во втором — злой демон; первого окружают двенадцать истекших из него чистых

духовных эонов, второго окружают духи тьмы, которые как между собой, так и своим властителем пребывают в постоянной вражде. Между двумя этими царствами существует бесконечное противостояние.

2.3. Политеизм

Политеизм характерен как для многих дохристианских языческих религий (древнегреческая, древнеримская, славянская и др.), так и для богословия, например, гностицизма, допускающего существование наряду с Верховным Божеством множество производных, низших божеств — *эонов*.

Критика политеизма со стороны монотеистической традиции состоит в том, что Всесовершенный Абсолют, которым только и должен мыслиться Бог, может быть только один. Два или более независимых Абсолютов непременно ограничивали бы друг друга и потому не имели бы необходимых для Истинного Бога свободы и совершенства, то есть не были бы по сути богами. “Многочашие есть безначалие” и “многобожие есть безбожие”, — говорит святой *Афанасий Великий* (IV в.).

Внутреннюю противоречивость политеизма прекрасно показал преподобный *Иоанн Дамаскин* (VIII в.): “...если допустим многих богов, то необходимо будет признать различие между этими многими. Ибо если между ними нет никакого различия, то уже один (Бог), а не многие; если же между ними есть различие, то где совершенство? Если будет недоставать совершенства или по благости, или по силе, или по премудрости, или по времени, или по месту, то уже не будет и Бога. Тожество же во всем указывает скорее Единого Бога, а не многих... Каким же образом многими управлялся бы мир, и не разрушился бы, и не расстроился бы, когда между управляющими произошла бы война? Потому что различие вводит противоборство. Если же кто скажет, что каждый из них управляет своей частью, то что же ввело такой порядок и сделало между ними раздел? Этот – то, собственно, и был бы Бог. Итак, един есть Бог, совершенный, неопикуемый, Творец всего, Содержитель и Правитель, превыше и прежде всякого совершенства”.¹

Необходимо отметить, что политеизм явился исторически преходящей формой религиозных верований. С утверждением

¹ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 1, Гл. 5, С 163.

христианства многобожие постепенно отживает свой век и сначала II тыс. по Р.Х. остается уделом лишь некоторых отсталых народов, выброшенных историей на обочину исторического пути человечества.

2.4. Пантеизм

Пантеизм (с греч. Παν — все, Θεός — Бог) очень долгое время представлял собой исключительно влиятельное религиозно – философское учение. Принципиальное отличие его всех иных форм теизма состоит в том, что Бог и мир объявляется здесь единой природой. В сущности, оба они как бы растворяются друг в друге и отождествляются друг с другом. В пантеизме отделить Бога от мира можно не органически, а лишь онтологически: мир есть производная бытия по отношению к Богу в том смысле, что он происходит от Него путем эманации.

Исторически пантеизм является очень древней формой религиозных верований. Пантеистические идеи содержатся, например, в древнеиндийских религиях. В частности, в *брахманизме* Брахман — это абсолютное высшее, безличное, духовное начало.

Из него возникает мир во всем его многообразии (проявленное бытие). Вместе с тем все, что есть в мире, разрушается, растворяясь в Брахмане. Иначе говоря, Брахман имеет два образа бытия: невоплощенное и бессмертное — безличное духовное начало и воплощенное и смертное — мир и человек. Поэтому в индуизме, и веданте, например, высшей ступенью развития индивидуального человеческого сознания является осознание тождественности человека, мира и Брахмана, осознание того, что “Я есть Брахман”.

Ряд исследователей обнаруживают пантеистические мотивы и в учении знаменитого греческого философа V в. до Р.Х. *Анаксагора*, высмеивающего традиционный народный греческий политеизм и выразившего единство небесного и земного мира известным лозунгом “все во всем”.

Наиболее ярким проявлением пантеизма на античной почве стал *неоплатонизм*. Отец-родоначальник неоплатонизма *Плотин* (III в. н.э.) в общем виде сохраняет онтологическую иерархию Платона, увенчивающуюся сверхсущим Единым – Благом. Однако, в отличие от своего великого предшественника, неоплатоники объявили, что соединение человека с Единым, познание его возможно не рассудком, припоминающем свое “ex – бытие” в лоне

Единого, а наоборот, состоянии “выхода из разума”, в состоянии экстаза.

Онтологическая иерархия неоплатонизма в общей схеме следующая: Единое, от избытка своей мощи, как переполненная чаша изливается и порождает нижестоящую иерархию: Ум, с идеями в нем, и Душу, обращенную к Уму и чувственному космосу, вечному в своем временном бытии. Душа порождает вещи этого мира, взирая на идеи, заключенные в Уме. Единое, ниспадая, все более умалется. Таким образом, мир, по учению неоплатоников, возникает в результате какой-то таинственной катастрофы, которую можно назвать падением Бога. Соответственно, материя, как и в классическом платонизме, здесь объявляется злом, отрицанием Единого.

Итак, Единое (Бог) путем самоистечения (эманации) рождает единоприродный себе мир. Такое учение получило название *динамического пантеизма*.

Другой вариант пантеизма, именуемый *статическим*, ярче других мыслителей сформулировал *Барух Спиноза*. Иногда это учение называют имманацией: здесь речь идет о том, что мир представляет собой разнообразные проявления во времени и пространстве единой, вечной абсолютной Божественной субстанции. Спиноза сформулировал свое видение мира в лаконичной формуле: “Deus sive natura” (“Бог Есть природа”).

Отвергая понятие личного Бога–Творца, Спиноза утверждал, что в мире действует время, существуют пространственные отношения, но к Богу это непреложимо как и к Вечному началу, как к Бесконечному источнику бытия. Чтобы найти Бога, надо отвлечься от времени и пространства — так что если мы, созерцая мир, будем созерцать его, устраняя время, то мы вступаем в сферу Бога. Значит, заключает Спиноза, Бог и мир есть одно и то же, только Бог есть “субстанция” (основа) мира, вневременная и внепространственная, а мир есть то же бытие, только в границах времени и пространства. Бог не есть ни Творец мира, ни даже “душа” мира, он есть тот же мир, только вне время и пространства.

Наконец, третий вид пантеистических учений рассматривает мир как **саморазвитие некоего Божественного начала** (абсолютная идея Гегеля и т.д.), которая, развиваясь, переходит от низших форм к высшим. Ярким примером в данном случае может служить немецкая классическая философия.

Пантеистические мотивы присутствовали также и в учении *Льва Толстого*. Так, на место Бога он поставил “разумение жизни”, которое есть любовь; религиозная жизнь – это жизнь, благо которой состоит в подавлении в себе “животной личности”, “в благе других и в страданиях за это благо”. Живущий так имеет в себе Бога и является “сыном Божиим” также, как и Христос. Смерть возвращает “сына Божия” в лоно Отца – Бога, в котором сын и исчезает, как в общей мировой сущности. Одним словом, по Толстому, нет ни личного Бога, ни личного бессмертия, ни, следовательно, реального смысла жизни. Ибо смысл может быть только в жизни, но не в исчезновении. Пантеизм отрицает свободу воли человека. Как и деизм, он не дает основания для живых, личных отношений человека и Бога, поэтому религия в нем становится практически невозможной. Она появляется лишь там, где безличное начало (например, Брахман) становится личным Божеством в результате воплощения (например, Кришна). Справедливо отмечал около столетия назад в этой связи *Л.М. Лопатин*, что в пантеизме для мысли, по-видимому, представляется один выход: или мир провозгласить призраком и уничтожить его в Боге, или Бога заставить исчезнуть в мир до такой степени, что от Него остается одно имя. К последнему пантеизм практически всегда и приходит.

Рассмотрим теперь, как обозначенные выше варианты решения вопроса о первоначалах бытия решались в истории философии.

Глава I.

ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

§ 1. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Особенностью древнекитайской философии является ее политико-моральное содержание, что было обусловлено родо-иерархической системой и системой потомственного наследования.

Красной нитью сквозь всю китайскую философию проходит самобытное учение о темном и светлом началах. Светлое начало выражало свойства мужественности, неба, солнца, юга, дня, света, активности, твердости, силы, сухости, жары, императора. Темное начало символизировало женственность, север, холод, тень, ночь, землю, луну, пассивность, влажность, мягкость, слабость. Эти два начала, две силы, противостоя друг другу, взаимно зависели друг от друга, гибли и возникали, вызывая изменения. Темное (женское) начало стало обозначаться иероглифом *Инь*, а светлое (мужское) — *Ян*. Так возник знаменитый китайский принцип “инь-ян”, символизирующий космическую дуалистическую систему. Именно *дуализм* как принцип существования Вселенной является главным метафизическим основанием всей китайской философии и, в частности, этики.

На примере китайской философии мы впервые отчетливо сталкиваемся с проявлением генетической зависимости антропологии, учения о человеке от космологии и онтологии. Два космических начала, два высших космических принципа находят свое отражение и в структуре человека: в зависимости от двух этих принципов, Инь и Ян, находится вся жизнь человека.

1.1. Конфуций

По меткому высказыванию китайских историков философии, “клеймо *Конфуция* (551–479 гг. до Р.Х.), родоначальника *конфуцианства* лежит на всей духовной культуре китайской нации, как с лицевой, так и с обратной стороны”.

Учитель Кун был государственным чиновником и содержал частную школу, которым он преподавал шесть видов искусств: правила поведения, музыку, стрельбу из лука, управление колесницей, письмо и математику. Философия Конфуция и “школа служилых людей”, берущая от него свое начало, отражали взгляды и интересы служилого чиновничества. Основное содержание учения Конфуция, заключенного в так называемых “*Пятикнижии*” (“*У-цзын*”) и “*Четверокнижии*” (“*Сы-шу*”), — это учение о правилах поведения, о правильной жизни, то есть этика, состоящая из частной и политической частей. Мораль Конфуция неотделима от политики. Выступив против реформы, вводившей фиксированные законы, Конфуций противопоставил теории управления на основе законов принцип управления на основе добродетели (правил поведения).

Конфуций справедливо полагал, что только тот имеет моральное право управлять государством, кто сам встал на путь нравственного совершенствования, чтобы быть образцом для своих сограждан. В основании добродетельного управления, по Конфуцию, должно лежать человеколюбие, целью же его — соблюдение обрядов — “ли”. На вопрос “*Что такое человеколюбие?*” Конфуций ответил: “*Любовь к людям*”, понимая при этом такие нравственные качества, как преданность, снисходительность, почтение к родителям, уважение к старшим, великодушие, правдивость, милость и др. Главным содержанием понятия “любовь к людям” является высказывание “*Не делай другим того, чего не пожелаешь себе*”.

Конфуций говорил о том, что наши мысли непременно сказываются на делах и поэтому первым шагом нравственного воспитания должно стать обретение добродетельных мыслей — то, что он назвал “душевной чистотой”. Идущему по пути нравственного совершенствования Конфуций рекомендовал постоянно ориентироваться на тех, кто продвинулся по этому пути дальше и друзей подбирать по этому же принципу. *Жить нужно, в согласии с самим собой, другими людьми и с самим мирозданием*, — учил Конфуций.

1.2. Лао-цзы

Немногим ранее конфуцианства, в второй половине VI века до Р.Х. сложилось учение *Лао-Цзы* (560–460 гг. до Р.Х.), псевдоним которого означает буквально “старый учитель”. Впоследствии его учение было изложено в виде интересной философской работы, — “*Дао-де-цзин*” (“Книга о пути и силе”). Это сборник афоризмов, мудрых, но порой странных и загадочных изречений. От термина “Дао” это учение, распространенное в Китае и по сей день, получило название *даосизм*.

Всякое стремление что-либо сделать, что-либо изменить в природе или в жизни людей осуждается. Злом считает Лао-Цзы и всякое знание. Главная добродетель даосов — воздержание. Для того, чтобы служить небу и управлять людьми, лучше всего соблюдать воздержание.

Центральным звеном философии Лао-Цзы была идея дао. Это слово на китайском языке буквально означает путь; но в этой философской системе оно получило гораздо более широкое

метафизическое, религиозное содержание. “Дао” означает образ жизни, метод, принцип. Одно из главных свойств дао — превращение всех вещей и явлений в свою противоположность через накопление количественных изменений: *Превращение в противоположность — движение дао.*

Несчастье и счастье, как полагал, Лао-цзы, содержатся друг в друге и взаимно проникают одно в другое, в каждом из них содержатся элементы отрицания, заложена основа для превращения в свою противоположность.

Однако счастье превращается в несчастье не самопроизвольно, не с какой-то фатальной неизбежностью, а только при определенных условиях. Условия эти — деятельность людей. Значит, чтобы предотвратить превращение счастья в несчастье, нужно “не кичиться”, то есть “знать меру”. “Старый учитель” одним из первых стал рассматривать процесс восхождения человека к нравственному идеалу как борьбу с самим собой.

И, наконец, важным выводом моральной философии Лао-цзы является его идея единства таких нравственных категорий, как мысли и поступки. Он учил: *Будьте внимательны к своим мыслям, — они начало поступков.*

§ 2. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

2.1. Буддизм

Будда — одно из самых легендарных имен в истории человечества, царевич **Сиддхартха Гаутама** (623 – 544 гг. до Р.Х.). Когда ему было 29 лет, он увидел серию страданий: смерть, болезнь, страдание и нужду. Это подтолкнуло его оставить родной дом, семью и уйти в лес, чтобы искать в одиноком аскетизме истину. Описанию причин страдания и пути избавления от него посвящены знаменитые **Четыре Благородные Истины**, составляющие ядро буддизма.

1. Жизнь в мире полна страданий. Рождение, старость, болезнь, смерть, горе, печаль, желание, отчаяние — все, что порождено привязанностью к земному, есть страдание.
2. Если есть страдания, то есть и их причина — жажда жизни и чувственных впечатлений.
3. Чтобы устранить страдания, нужно устранить их причины. Освобождение от страданий достижимо и в этой жизни, если совершенный контроль над страстями и постоянные размышления об истине приведут человека к совершенной мудрости, он освобождается от власти земных страстей.

Это состояние чаще называется **нирваной** — угасанием страстей, а вместе с ними и страданий. Нирвана означает не прекращение деятельности, а активную проповедь достигшим освобождения пути к нему, основанной на горячей любви к людям, самопожертвовании.

4. Четвертая Благородная Истина указывает путь к освобождению от страданий, состоящий из восьми правил, — **Восьмеричный Благородный Путь**.

1) **Правильные взгляды** — средство преодоления неведения — коренной причины наших страданий. Это правильное понимание Четырех Благородных Истин.

2) **Правильная решимость** преобразовать жизнь в соответствии с Истинами: отрешение от всего земного (привязанности к миру), отказ от дурных намерений и вражды к другим людям.

3) **Правильная речь** — воздержание от лжи, клеветы, жестоких слов и фривольных разговоров.

4) **Правильное поведение** — отказ от уничтожения живого и воровства.

5) **Правильный образ жизни** — честный путь добывания средств к существованию, даже для поддержания жизни.

6) **Правильное усилие** в постоянном искоренении старых дурных мыслей и препятствие появлению их вновь. Поскольку ум не может оставаться пустым, его надо стремиться постоянно заполнять хорошими идеями, стараясь закрепить их в уме.

7) **Правильное направление мысли** о бренной, преходящей и отвратительной природе тела, ума, чувств; изничтожение сожаления по поводу утраты земных вещей.

8) **Правильное сосредоточение** на осмыслении и исследовании истин.

В индийской философии знание и нравственность считаются неотделимыми друг от друга, потому что, во – первых, нравственность или добродетель зависят от знания того, что хорошо по мнению всех философов, а во-вторых, совершенствование познания не возможно без нравственности, то есть без добровольного контроля своих страстей и предрассудков.

В более концентрированном виде этика буддизма, подобно этике Ветхого Завета, заключена в **Десяти заповедях**:

- 1) *не разрушай ничьей жизни;*
- 2) *не отнимай чужой собственности;*
- 3) *не лги;*
- 4) *не пей опьяняющих напитков;*
- 5) *воздерживайся от незаконных половых сношений;*
- 6) *не ешь не вовремя;*
- 7) *не носи венка и не умащай себя благовониями;*
- 8) *спи на жесткой постели;*
- 9) *избегай пляски, музыки и зрелищ;*
- 10) *не имей ни золота, ни серебра.*

Первые шесть требований предназначены для добропорядочного поведения любого мирянина, остальные — регламентируют поведение монаха. Каждая из заповедей носит строгий ограничительный характер. Более того, запреты налагались на то, что чаще всего очень трудно контролировать. Выполнение системы данных заповедей ставит жизнь человека в достаточно узкие рамки, ограничивает естественные (биологические) потребности и страсти. Конечной же задачей всех этих ограничительных установок является уничтожение в человеке эгоизма.

ГЛАВА II. ФИЛОСОФИЯ АНТИЧНОГО МИРА

§ 1. ФИЛОСОФИЯ МИЛЕТСКОЙ ШКОЛЫ

Античная философия сформировалась в VII - VI вв. до Р.Х. в Ионии (на западном побережье Малой Азии) и просуществовала около 1200 лет, до 529 г., когда римский император Юстиниан закрыл последнюю античную философскую школу – платоновскую Академию в Афинах. Возникнув в лоне религиозно-мифологического мировоззрения, древнегреческая философия совершила в своем развитии огромный круг, преобразившись в итоге в религиозную философию.

В развитии Античной философии выделяется четыре основных этапа:

1. *Досократический* (VI - первая половина V в. до Р.Х.). В этот период философские центры существовали в Ионии (полуостров Малая Азия) и в так называемой “Великой Греции” (Южной Италии и острове Сицилия).

2. *Классический* период (вторая половина V-IV вв.) характеризуется влиянием и деятельностью Сократа, Платона и Аристотеля. Центром философской, культурной и политической жизни в это время были Афины. На этот же период приходится легендарный “век Перикла” - эпоха наивысшего расцвета античной полисной демократии.

3. *Эллинистический* (III - II вв. до н.э.). В это время Греция утратила политическую самостоятельность, попав под влияние молодого агрессивного северного соседа - Македонии.

4. *Римский* (I в. до н.э. - VI в. н.э.). Основным содержанием этого этапа является борьба возникшего в I в. н.э. христианства с языческой античной философией и утверждение христианства в качестве государственной идеологии Римской империи (IV в.).

Ионийская философия является еще так называемой *протофилософией*: в ней еще присутствуют многие образы мифологии, элементы антропоморфизма (наделение природы человеческими чертами), пантеизма (растворенности Бога в природе), нет собственно философской терминологии. Отсюда возникала

иносказательность, представление физических процессов в виде моральной проблематики. Поэтому античная философия рождается в известной мере как этика. Представителями ионийской философии были философы Милетской школы Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, а также Гераклит Эфесский, не входивший ни в какие школы.

Ионийская философия *монистична*. По мнению ионийцев, первоначало мира всегда одно: оно вещественно, разумно и божественно. Это первоначало – одна из четырех стихий: вода, огонь, воздух и земля. По представлениям философов Милетской школы, весь мир возник из единой праматерии - стихии. Поэтому ионийскую философию часто называют стихийным материализмом.

Исторически первой школой в Европейской традиции философии стала *Милетская школа*, возникшая на рубеже VII-VI в. до Р.Х. в ионийском городе Милете - крупном торгово - ремесленном центре Малой Азии, наиболее развитой в то время части Эгейского моря.

5.1. ФАЛЕС

Многословие - не показатель разумного мнения
Фалес

Помимо того, что Фалеса причисляют к “Семи мудрецам” благодаря его мудрым афоризмам, он признается первым европейским философом, математиком и физиком. По разным источникам, годы его жизни: 640 (627) - 562 (547) до Р.Х. Ему принадлежат сочинения: “О началах”, “О солнцестоянии”, “Морская астрология”.

Свои первые знания Фалес принес из Вавилонии, Египта и Финикии (сам он был по происхождению финикийцем), что подтверждает тезис о том, что предфилософия Востока была важным источником древнегреческой философии.

Первоосновой мира Фалес считал разумную и божественную воду, которую он понимал не как конкретную форму мифологической силы (так представляли воду предшествующие ему мыслители), а как аморфное, текучее состояние материи. Вода динамична, полагал Фалес. Все остальное возникает путем “сгущения” или “разрежения” этой первоматерии. Здесь мы наблюдаем элемент “стихийной диалектики”, поскольку вода вследствие количественного изменения плотности превращается в

новое качество (этот пример иллюстрирует второй закон диалектики о переходе количественных изменений в качественные).

Земля, по мнению Фалеса, диск с порами и отверстиями, который плавает на воде.

Фалес определил длину года в 365 дней и разделил его, подобно египтянам, на 12 месяцев. Традиция гласит, что Фалес предсказал солнечное затмение, которое произошло 28 мая 585 г. до Р.Х.

По мнению крупнейшего исследователя античной философии *А.Ф.Лосева*, в простом воззрении, что все из воды (Фалеса), кроется целых три великих идеи.

1. Идея единства всего, идея всеединства. По другому свидетельству, Фалес со своими последователями прямо говорил: “Космос един”. Именно в том, что вода – основа всего, и заключается все своеобразие греческого метода мышления.

2. Идея неуничтожимости всего (Души бессмертны”).

3. Идея антитезы индивидуальных вещей и безликих стихий. Мифологическое мышление ранних греческих натурфилософов проявлялось также в идее всеобщего одушевления и идее всеобщей божественности.

5.2. АНАКСИМАНДР

Анаксимандр (611-546 гг.) был учеником Фалеса. Он был автором книг “О природе”, “Глобус”, “Карта земли” и др., из названия которых видно, что как и его учитель, он больше внимания уделял проблемам физики, географии и космологии.

Началом всего этот ученый считал “беспредельное” начало – “*Апейрон*” - вечное, бессмертное и неуничтожимое вещество, находящееся в постоянном движении. Апейрон Анаксимандр считал генетическим началом космоса. Анаксимандр полагал, что все четыре стихии образуются противоположностями: влажным и сухим, холодным и теплым. Земля есть комбинация сухого и холодного, вода - влажного и холодного, воздух - влажного и теплого, огонь - сухого и горячего. Будучи самым тяжелым элементом, земля собирается в центре мира. Ее окружают водная, воздушная и огненная сферы. Под действием небесного огня часть воды испаряется, и земля выступает частично из мирового океана. Так образуется суша.

Анаксимандр содержит в своей системе и два другие основные понятия мифически - натуралистической онтологии – “силы” и “материи”. Он учит тому, что “возникновение вещей происходит не от качественного изменения стихии (элемента), но вследствие того, что выделяются противоположности по причине вечного движения”.

Анаксимандр впервые заявил, что Земля – вращающийся шар, свободно парящее тело,двигающееся вокруг центра Космоса, который бесконечен и не имеет ни "верха", ни "низа". Небесная сфера, которую он отождествлял с Богом, разрывается на три кольца, окруженных воздухом. Это как бы три шины, наполненные огнем, невидимые с Земли. В нижней шине много отверстий, сквозь которые виден огонь - это звезды. В средней шине - одно отверстие. Это - Луна. В верхней - Солнце. Оно - не меньше Земли, как думали другие, а наоборот, в 27 раз ее больше. Луна же больше Земли в 18 раз, думал Анаксимандр.

Анаксимандр не перестает удивлять нас гениальными идеями, на много веков опередивших его время. Одна из них - идея эволюции природы. Он полагал, что жизнь зародилась на границе моря и суши из ила под действием небесного огня. Первые живые существа жили, по его мнению, в море. Затем некоторые вышли на землю и сбросили чешую. Человек же зародился внутри большой рыбы. Анализируя труды Анаксимандра, знаменитый христианский богослов Августин Блаженный сказал о нем: "Он ничего не оставил Божественному уму".

Будучи большим знатоком астрономии, Анаксимандр соорудил солнечные часы и высказал догадку о множественности миров.

5.3. АНАКСИМЕН

Третьим выдающимся милетским философом является *Анаксимен* (585-524гг). Он был учеником и последователем Анаксимандра. Как и его предшественники, **первоосновой** мира он считал определенный вид материи - неограниченный, бесконечный, имеющий неопределенную форму **воздух**. Из воздуха затем возникает все остальное. Разрежение воздуха приводит к возникновению огня, а сгущение вызывает ветры - тучи - воду - землю - камни.

Космогония Анаксимена. По его мнению, Солнце - это Земля, которая раскалилась от быстрого движения. Земля и небесные светила парят в воздухе, причем Земля неподвижна, а другие светила движутся воздушными вихрями. В противовес Анаксимандру он полагал, что звезды - плоские и больше Солнца и Луны. Анаксимен впервые различил звезды и планеты, которые, как он думал, движутся вокруг Земли. Земля, согласно ему, возникла из воздуха. От нее поднималась испарина, которая, разряжаясь, превращалась в огонь, а он, в свою очередь, породил светила. Звезды он предполагал прибитыми к ледообразному своду наподобие гвоздей. Они вращаются не под Землей (как думали другие), а вокруг нее.

Естественное (природное) объяснение возникновения и развития мира Анаксимен распространял и на объяснение происхождения богов. Воздух был для него не только первоначальной космической стихией, но и началом, источником жизни и психических явлений: сама душа (*psyche*) для него - "дыхание", дуновение воздуха. Он сравнивает дыхание жизни, поддерживающее тела животных и человека и сохраняющее их целостность, с воздухом, поддерживающим небесные светила и наполняющим Вселенную.

§ 6. ГЕРАКЛИТ

Судьба человека есть его характер

Многознание уму не научает

Гераклит

Итак, основными чертами античной натурфилософии являются **космоцентризм**, так как центром их исследований был Космос, стихийный монистический материализм, поскольку первоосновой мира они считали одну конкретную материю - стихию, и стихийная диалектика, означающая, что стихия эта не стоит на месте а находится в непрерывном процессе превращений через количественные изменения в новое качество - другую стихию. Человек в антично философии понимался как микрокосм, как отражение макрокосма. Например, в основе концепции Гераклита лежит идея **единства человека и космоса**.

Гераклит (540(530) - 480(470)гг.) происходил из царско - жреческого рода города Эфеса в Малой Азии. Подобно милетцам,

первоначалом мира Гераклит полагал стихию - огонь. Он вечен и божествен. "Огонь есть основной элемент, все является видом огня и все происходит путем разрежения и сгущения". Выбор именно этого элемента у него обусловлен взглядом Гераклита на характер жизни природы. По его представлениям, мир находится в непрерывном процессе изменения, а из всех природных веществ наиболее способен к изменению, наиболее подвижен именно огонь. В одном из фрагментов своего сочинения Гераклит утверждает, что "этот космос, один и тот же для всего существующего, не создан никем из богов и никем из людей, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами возгорающимся и мерами потухающим". Здесь Гераклит высказал очень важную мысль - сформулировал идею меры как основного космического закона, которому подчиняется не только человек, но и сам огонь. Этот объективный (не зависящий ни от чьей воли) закон мироздания Гераклит называет Логосом - разумным словом.

Гераклит учил тому, что люди должны знать высшие космические законы, диктуемые Логосом, и жить в соответствии с ними, ибо *"все человеческие законы питаются единым божественным"*. Пренебрежение Логосом, во-первых, лишает людей истинного знания, подменяя его "многознанием, не научающем уму", а во-вторых, превращает людей в животных в моральном плане. Гераклит на протяжении всей своей жизни не мог смириться с тем, что люди прозябают в чувственно-телесных удовольствиях, что они алчны, тщеславны, гонятся за богатством и ведут скотский образ жизни. Он пишет о том, что материальные потребности людей не знают предела, и, сколько бы не удовлетворялись, чувство недостатка никогда не возникнет. Следовательно, искать счастье на этом пути бессмысленно: *Не лучше было бы людям, если бы исполнялось все, чего они желают.*

Более того, человеческие желания пагубно сказываются на состоянии души; человек прямо-таки часто продает душу за свои желания:

Трудно бороться со своим сердцем:

всякое желание покупается ценою психеи (души).

Как видим, Гераклит, подобно китайским философам, ставил моральный облик человека в зависимость от обладания истинным знанием. Продолжая китайское учение о светлом (сухом) и темном (влажном) началах, Гераклит уподоблял человеческую душу Логосу,

огню и говорил, что чем больше огня (или света) в душе, чем она “суше”, тем нравственнее человек: *Сухое сияние с психея (душа) мудрейшая и наилучшая.*

Следовательно, чем больше в душе огня и меньше влаги, тем ближе она к Богу – космическому Разуму – Логосу.

Постоянная борьба огня и влаги в человеке символизирует борьбу разума и чувственной плоти. Разум устремляет человека к Богу – Логосу, а чувства влекут в животный мир.

Представления греков об обществе также были связаны с общекосмологическими воззрениями. Так, идея вечного круговращения природы, космоса, идея вечного рождения мира воплощалась в идее цикличности истории, кругового движения истории человечества. Таким образом, природа служила моделью для истории.

С понятием Логоса у Гераклита тесно связано понятие судьбы или необходимости, правящей всеми вещами. Огонь и Логос - единая субстанция, для чувств выступающая в виде огня, а для разума - в виде Логоса. Душа человека обладает самовозрастающим Логосом, и Логос человека не менее глубок и беспределен, чем Логос, правящий Космосом. Душа материальна, то есть также, как и материальные вещи, происходит из огня. Чем больше огня в душе, тем она лучше. "Сухая душа, говорит Гераклит, мудрейшая и наилучшая". Человек может сам своими волевыми усилиями "осушать" или "увлажнять" свою душу. Например, особо влажная душа у пьяного или у больного и одержимого страстями. "Всякая страсть покупается ценой души, - предупреждает Гераклит. Идея непрерывного развития мира выражена у Гераклита лаконичной фразой: "panta rei" - "все течет". Постоянные изменения и постоянное развитие Гераклит объясняет различными способами: "Одно и то же является живым и мертвым, бодрствующим и спящим, молодым и старым, ибо это, изменившись, становится другим, а другое, изменившись, становится этим". Постоянный ход развития он сравнивал с течением реки: "Нельзя войти дважды в одну реку".

Итак, по Гераклиту, одно и то же различно и противоположно. Более того, одна противоположность выявляет ценность другой, а следовательно, противоположности тождественны. Борьбу их ученый считал главным законом мироздания: "Война является отцом всего и королем всего, и одних она сделал богами, других - людьми, одних - рабами, других - свободными". Здесь мы наблюдаем у Гераклита

гениальное угадывание сформулированного гораздо позже Гегелем первого закона диалектики - закона единства и борьбы противоположностей. Предсказан им был и второй закон - количественных и качественных изменений. Предвидение третьего закона - закона отрицания отрицания просматривается в мысли Гераклита об изменениях, происходящих в исходной "праматерии". Одна материя, согласно ему, "живет смертью другой": "Огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, вода живет смертью воздуха, земля - смертью воды". Благодаря этому Гераклит считается родоначальником диалектики.

§ 7. ЭЛЕЙСКАЯ ШКОЛА

Одно и то же мысль и то, о чем она мыслит
Парменид

Основой учения *элеатов*, представителей *Элейской* школы является философия *Парменида* (540-470гг). Он развил понятие единого миробога своего учителя Ксенофана в понятие единого бытия и поставил вопрос о соотношении бытия и мышления. Мысль Парменида направлена против учения Гераклита о всеобщем движении и изменении. Мир, по Пармениду, вещественный шар, в котором нигде нет пустоты и, следовательно, движение невозможно, так как мировое пространство заполнено все целиком.

Как и многие его современники, Божественную мудрость Парменид ставит выше человеческой. В своем главном труде "О природе", написанном в стихотворной форме, он повествует о том, как один молодой человек, желая узнать истину о мире, приходит к богине - правительнице (Правда, или Необходимость).

Ставя в своем труде вопрос о соотношении бытия и небытия, Парменид утверждает, что на пути достижения истины об этом мире человека ждут две западни: 1) допущение существования небытия. 2) мнение, согласно которому "бытие и небытие тождественны и нетождественны". "С пути истины, - говорит Парменид, - не собьется лишь тот, кто убежден, что бытие есть, а небытия не существует". Элейский философ впервые использует доказательство этого тезиса: "ведь изречь и мыслить нельзя то, чего нет, чего не существует". Всякая мысль, пишет Парменид, всегда есть мысль о существующем. Поэтому несуществующее, или небытие, никак нельзя мыслить как несуществующее; другими

словами, несуществующего нет. Отсюда вытекает мысль о том, что сущее вечно, было и будет всегда, ибо оно не могло возникнуть и не может превратиться в то, чего нет. Так Парменид критиковал идею "творения" мира.

Другим атрибутом бытия является его однородность и неделимость. Всякое множество только обман чувств. Представления о движении- это лишь "мнения смертных", от которых следует отличать философию как учение об истине, гласящей, что бытие неподвижно и неизменчиво. Таким образом, признаки бытия, по Пармениду, следующие:

- вечность; - однородность; - неделимость; - неподвижность; - неизменчивость; - законченность, или совершенство.

Согласно Пармениду, этот мир совсем не таков, каким он предстает перед нами: наши органы чувств обманывают нас. Они убеждают нас в том, что бытие множественно, подвижно, изменчиво и т.д., то есть дают вероятностное знание - мнение. Истинное знание нам может дать лишь рассуждение о мире. Причем истинное знание возможно лишь о неизменном, идеальном мире.

Одним из самых талантливых учеников Парменида был **Зенон**, знаменитый своими апориями (неразрешимыми логически задачками)

Применимый Зеноном способ доказательства положений Парменида дал основание Аристотелю видеть в Зеноне родоначальника "*диалектики*" - этим словом называлось искусство достигать истины в споре путем выяснения противоречий в суждении противника и путем устранения этих противоречий. Одним из ярких примеров такой диалектики является сохранившийся диалог Зенона с софистом Протагором, в котором он отстаивает мысль своего учителя о сомнительности и недостоверности чувственного познания:

- Зенон:- Произведет ли звук одно зерно проса, если упадет, или одна десятитысячная зерна?

- Протагор: - Не произведет.

- Зенон: - Произведет ли звук мера проса, если упадет, или нет?

- Протагор: - Уж мера-то произведет звук!

- Зенон: - Нет ли некоего отношения между мерой проса и одним зерном, одной десятитысячной частью зерна?

- Протагор: - Такое отношение, безусловно, имеется.

- Зенон: - Не может ли быть такое, что существуют также отношения между звуками? Ибо звучащие предметы также и звуки. Дело обстоит так: если мера проса производит звук, то производит его также одно зерно и десяти тысячная часть зерна.

Этим рассуждением Зенон хотел показать, что чувства очень часто могут обманывать нас просто в силу своей ограниченности. Однако если понимать диалектику в современном смысле как науку о всеобщем развитии и изменении, то Зенон стоял как раз на противоположных, метафизических позициях: он старался доказать положение Парменида о невозможности движения, возникновения...

§ 8. АТОМИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДЕМОКРИТА

Случайность - это то, причину чего мы не знаем
Демокрит

Перед атомистами стояла сложная задача - преодолеть противоречия, к которым пришли элеаты в результате анализа бытия: Зенон утверждал, что если допустить существование атомов, то есть делимость бытия, то эта мысль приведет нас к тому, что материя исчезнет, превратится в небытие, ибо атомы так же должны быть делимы, как и все бытие.

Гениальной попыткой преодоления этих трудностей явилось учение атомистов. Так же, как и Анаксагор, атомисты предполагали существование бесчисленного множества телесных частиц, но в отличие от Анаксагора они 1) допускали существование пустоты, в которой происходит движение частиц и 2) полагали эти частицы неделимыми ("атом" с греч.- неделимый). Согласно этой гипотезе, каждая вещь, будучи суммой весьма большого (но не бесконечно большого) числа частиц - чрезвычайно малых, но в силу своей неделимости не обращающихся в ничто - уже не может рассматриваться, как это было у Зенона, одновременно и как бесконечно большая, и как вовсе не имеющая величины. Так наука благодаря Левкиппу и Демокриту вышла из тупика, в который ее поставили элеаты.

Демокрит (460-370 гг.) происходил из знатной семьи фракийского города Абдеры. Он полагал, что "начала Вселенной суть атомы и пустота, все остальное лишь считается существующим. Миры бесконечны и подвержены возникновению и

разрушению. Ничто не возникает из несуществующего и ничто не разрушается в несуществующее. Атомы тоже бесконечны по величине и количеству, они вихрем несутся во Вселенной и этим порождают все сложное - огонь, воду, воздух, землю, ибо все они суть соединения каких-то атомов, которые не подвержены воздействиям и неизменны в силу своей твердости. Демокрит Абдерский полагал Вселенную бесконечной, никем не сотворенной. Он говорил также, что она неизменна и вообще причины того, что ныне совершается, не имеют никакого начала. Издавна, от вечности все наполнено определяющей необходимостью, все, что было, есть и будет.

Итак, всем миром, по Демокриту, правит Необходимость. Иными словами, все явления находятся в причинно-следственной зависимости. Никакой судьбы и Божественного Провидения не существует: "И без всякого разумного руководства в мире могут совершаться замечательные вещи". Нет и случайностей. Случайность - это то, причину чего мы не знаем.

Атомистическое воззрение Демокрит распространял на учение о жизни и о душе. Жизнь и смерть организмов сводятся к соединению и разложению особых атомов - маленьких, круглых и гладких. Тот же принцип положен и в основу психологии - науки о душе: она находится в груди, состоит из огненных атомов и есть их временное соединение. Дыхание есть обмен атомов со средой. Бессмертие души Демокрит отвергает: смерть - это выход атомов из тела в силу выдавливания их окружающей средой. Это подрывало традиционные языческие верования греков.

Исходным началом и основой познания Демокрит признавал ощущения. В них он видит не только образы материальных вещей, порождаемые действием вещей на чувства, но как бы перенесенные из самих вещей их копии, проникающие в тело человека через органы внешних чувств. Эти копии (эйдолы, или образы) тоже материальны. Они отделяются от самих вещей, несутся во все стороны в пустом пространстве и, достигая наших органов, проникают в них через поры.

§ 9. СОКРАТ

Сократ (469-399 гг. до н.э.) в духе индийской традиции полагал, что душа человека является отражением вселенской души, и,

следовательно, живет и развивается по универсальным космическим законам. В душе каждого человека, таким образом, присутствует частица этого Мирового Разума, голос Бога, который Сократ называл *diamonion* (демон):

И голос этот стал называть Сократ Богом. И голос этот открыл Сократу то, что он хотел знать, - то, как надо жить людям. И когда Сократ узнал этого Бога, то увидал он, что узнать этого Бога может каждый человек и, так же как и он, узнать от этого Бога, как жить надо. И сказал себе Сократ: “Дело это великое; если я узнал правду и добро, то мне этому и других учить, чтобы и им было хорошо”.

Другое дело, что далеко не каждый слышит этот голос. Сократ этот *diamonion* очень хорошо чувствовал в себе и говорил, что он предостерегает его от поступков, противоречащих воле богов. Подобно Демокриту Сократ был убежден (и подчеркивал своим собственным образом жизни), что счастье никак не зависит от материального благополучия. Известны его слова:

Богатство и знатность не приносят никакого достоинства – напротив, приносят лишь дурное...

Сколько же есть вещей, без которых можно жить!..

Чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам.

Ведь я только и делаю, что хожу и убеждаю каждого из вас, молодого и старого, заботиться раньше и сильнее не о телах ваших или о деньгах, но о душе, чтобы она была как можно лучше, говоря вам: не от денег рождается добродетель, а от доблести бывают у людей и деньги и все прочие блага, как в частной жизни, так и в общественной.

Чем меньше человеку надо, тем меньше у него суеты, забот и тревог. А это и есть счастье. И свое счастье Сократ ни за что не променял бы на счастье роскошь, ибо ему известно и то, и другое, и он осознанно выбрал первое:

Мы знаем ваше счастье, потому что мы от него пришли к своему, а вы нашего не знаете, потому что вы его не испытали.

Иными словами, Сократ был убежден, что добрый, порядочный, справедливый, одним словом, добродетельный человек обязательно будет счастливым и наоборот. В споре с софистом Фрасимахом в платоновском “Государстве” Сократ делает такой вывод:

Значит, справедливая душа и справедливый человек будут жить хорошо, а несправедливый с плохо... кто живет достойно, тот человек благоденствующий и счастливый, а кто живет недостойно – как раз наоборот... следовательно, справедливый счастлив, а несправедливый – это жалкий человек.

§ 10. ПЛАТОН

Самым выдающимся учеником Сократа стал *Аристокл*, нареченный им *Платоном* (427-347 гг. до н.э.), происходивший из знатных родов последнего аттического царя Кодра и афинского законодателя Солона. За возвышенность своего учения о душе он единственный среди греческих философов получил титул “божественный”.

Платон явился основателем влиятельной и распространенной школы – Академии, просуществовавшей в Афинах до 529 г. н.э., когда она была закрыта Византийским императором – христианином Юстинианом.

Важнейшей частью философии **Платона** является учение о трех основных онтологических (бытийных) субстанциях (триаде): “едином”, “уме” и “душе”. К этому учению примыкает также и учение о *космосе*. “**Единое**” есть высшее начало, источник, принцип и основа мира. Оно лишено всяких признаков: не имеет частей, т.е. не есть целое, а это значит, что оно не имеет ни начала, ни конца, поскольку начало и конец были бы уже его частями.

Вторая субстанция – “**Ум**” - противоположна неразличимому “единому”. Он – бытийно-световое порождение “Блага” - Солнца. “Ум” чист и отграничен от всего материального, вещественного и становящегося, хотя в то же время он устраивает и поддерживает все существующее. Ум есть **высшее божество** - синтез всех отдельных и единичных богов, или идей — душ, всех живых существ. “Ум” есть жизнь, взятая в предельном обобщении.

Противопоставив Ум вместе с идеями, его составляющими, телесному миру, Платон по необходимости должен был формулировать начало, которое объединяло бы и то, и другое. Таким началом явилась у него *Мировая душа* – третья онтологическая субстанция – бессмертный принцип и источник самодвижения, который отличается от “Ума” именно этой вечной

подвижностью, который движет сам себя, хотя и получает от “Ума” законы своего движения. “Душа” объединяет мир “идей” и мир “вещей” чем-то прекрасным, пропорциональным и гармоничным, поскольку она причастна истине и вечным идеям.

Платон учил, что **основная триада** проявляется в материальном мире. По его мнению, мир абсолютных идей – **мир истинного бытия** – является первичным. Идеи вечны, неизменны и неподвижны. Они являются **причинами, образцами и целями** вещей. Все же явления и предметы материального мира преходящи и изменчивы и являются лишь “тенью” -вторичными, производными категориями от мира идей. Так, все яблоки – отражения абстрактной идеи яблока, все добрые и справедливые поступки людей – копии идей добра и справедливости и т.д.

Миру истинного бытия – идеям – у Платона противостоит мир **небытия** – материи. Материя есть для него лишь принцип частичного функционирования идеи, “восприимчивость” и “кормилица” идей. Материя, взятая сама по себе, абсолютно бесформенна, т. к. иначе она не могла бы в совершенной форме воплощать в себе идеи, а привносила бы в это воплощение нечто еще и от себя самой. Поэтому она не есть ни земля, ни вода, ни воздух, ни вообще какая-нибудь из физических стихий. Материю Платона нужно понимать как чистое беспредельное начало и условие возникновения вещей. **Мир чувственных вещей, таким образом, есть порождение мира “идей” (мужского, активного начала) и мира “материи” (женского, пассивного) начала.**

В отличие от своего учителя, Платон понял, что майевтический метод слишком малоэффективен в масштабах целого государства, где рядовому гражданину недоступно повлиять на коллективное сознание всего общества. Поэтому проповедник нравственности, учитель мудрости - философ - должен занимать в государстве не рядовое, а главенствующее положение, т.е. должен быть **правителем**. Только на этом посту, используя всю мощь государственной машины, ему под силу воплотить в жизнь свои идеи о перевоспитании человека.

Каждой части души человека в обществе соответствует свое сословие:

философы – люди с развитой первой, высшей частью души. Они на основании созерцания идей управляют всем государством;

воины – те, у кого преобладает страстная часть души. Основная их цель - охранять государство от внутренних и внешних врагов;

работники, т. е. крестьяне и ремесленники, - люди, у которых господствует низшая, вожделеющая часть души. Главная их добродетель – повиновение философам - правителям, функция – доставление жизненных ресурсов для всего государства.

Как ученик Сократа, Платон в основу своей модели государства кладет принцип **справедливости**, который у него из категории, характеризующей отдельного человека, вырастает до принципа устройства всего общества и государства. Каждый гражданин должен занимать свое положение в обществе по справедливости, т.е. по своим способностям. Для этого необходимо ликвидировать механизм автоматического наследования социального статуса родителей детьми.

Для этого Платон предлагает общественный институт, отдаленно напоминающий современный интернат, где дети с семи лет воспитываются без родителей и по достижении двадцатилетнего возраста распределяются по социальным категориям (философы-правители, стражи и работники) в зависимости от успеваемости.

Безусловно, цель была поставлена благая, но средство для ее достижения – фактическая ликвидация семьи как основного воспитательного учреждения - выбрано не самое лучшее. Уничтожение семьи неминуемо приведет к нарушению физического и психического здоровья детей, к развитию так называемой “эмоциональной тупости”, - отсутствию эмпатии.

Естественно, такая модель общества в полном объеме принята быть не может. К тому же предполагаемая Платоном общность жен (хотя бы только для воинов) с моральной точки зрения не выдерживает никакой критики. Это противоречит также и природным законам, ибо любая женщина по натуре своей стремится к моногамии, а не к полигамии.

Государство, по Платону, появляется в результате врожденных людям социальных потребностей, и самые классы государства возникают в результате развития естественных потребностей человека. Так появляются такие группировки людей, как сословие воинов или мастеров.

Платон выделял три основные формы правления: монархию, аристократию и демократию. Каждая из них также делится на два вида.

1. **Монархия** есть владычество одного и может быть законной (царь) или насильственной (тиран).

2. **Аристократия** есть владычество немногих и может быть владычеством лучших или худших (олигархия).

3. **Демократия** есть владычество всех и может быть законной или незаконной, насильственной.

Все шесть форм государственной власти Платон подвергал жесточайшей критике. Как и большинство членов философского кружка Сократа, особенно Платон презрительно относился к афинской демократии. Взамен им выдвинул свой план государственного и общественного устройства.

Прежде всего, Платон четко решает национальный вопрос: греки не могут быть рабами в отношении друг друга, варвары являются врагами греков “по природе”.

Цари должны философствовать, а философы царствовать (хотя сам Платон у себя на родине от участия в государственных делах уклонялся). Он выступал против злой и необузданной черни, в то время как подлинными философами и правителями, думал он, могут быть только немногие созерцатели истины. Этот проект Маркс характеризовал как “... афинскую идеализацию египетского кастового строя”. Хотя Платон обосновал, т.о., учение о законности общественного неравенства, все же его концепция имела мало общего с рабовладельческой аристократией. Земледельцы и ремесленники у него не рабы, но свободные; философы и воины не аристократы, но носители и претворители в жизнь общего идеала вечной мудрости.

С теорией государства Платона связана также его **эстетика**. Красота жизни и красота реального бытия для него гораздо выше красоты искусства. Бытие и жизнь есть подражание вечным идеям, а искусство есть подражание бытию и жизни, т. е. подражание подражанию, или так сказать, подражание второго сорта. Поэтому Платон изгонял Гомера из своего идеального государства, поскольку это последнее, с его точки зрения, есть творчество жизни, а не творчество пусть хотя бы и красивых вымыслов, тем более, что народные и поэтические мифы часто весьма далеки для Платона от подобающей человеку морали (это не мешало Платону ставить Гомера выше всех поэтов Греции с чисто поэтической точки зрения).

Платон изгонял из своего государства плаксивую, печальную, разнеживающую или застольную (т. е., как полагает А. Ф. Лосев, буйную и пьяную) музыку. В идеальном государстве он оставлял только военную или вообще мужественную и мирно деятельную музыку, к которой относил молитвы и проникновенно человеческие мотивы. Изгоняются все инструменты, кроме лиры и цитры, т. к. даже флейта расценивалась как слишком возбуждающий инструмент. Только пастухам разрешается пользоваться свирелью. Благонравие и приличие являются необходимым условием красоты.

§ 11. АРИСТОТЕЛЬ

Самым выдающимся учеником Платона стал *Аристотель* (384-322 гг. до н.э.) – основатель крупной античной школы – *Лицея*, просуществовавшей, как и Академия, до конца античности и насчитывавшей несколько сотен учеников. Совершенно справедливо он был назван Фридрихом Энгельсом “самой уникальной головой” среди древних мыслителей.

Отец Аристотеля Никомах происходил из потомственного рода врачей и служил у македонского царя Аминты III. В силу этого сам Аристотель, родившийся в городе Стагире, расположенном на северо-западном побережье Эгейского моря, получил придворное воспитание. С детства подружился с будущим правителем Македонии Филиппом II, а по прошествии времени стал воспитателем его сына – *Александра Великого*.

В 367 г., в возрасте 17 лет Аристотель, лишившись родителей, перебрался в Афины и поступил в платоновскую Академию, где он пребывал 20 лет сперва в качестве ученика, а затем в качестве учителя.

Аристотель, прозванный по месту своего рождения *Стагиритом*, является автором нескольких сотен книг, посвященных самым различным областям знания, хотя большая часть из них долгое время были не систематизированы и, к сожалению, не сохранилась. Лишь спустя три столетия часть оставшегося аристотелевского наследия была собрана в единый корпус одним из лидеров Лицея *Андрономом Родосским*.

Наиболее известны следующие произведения Аристотеля: “Метафизика”, “Физика”, “О душе”, “Первая аналитика”, “Вторая аналитика”, “Топика”, “Опровержение софизмов”, “Категории”,

“Никомахова этика”, “Евдемова этика” “Большая этика”, “Политика”, “Риторика”.

Собственно философское произведение представляет собой “Метафизика”, где автор ставит принципиальный вопрос: “существует ли помимо чувственных сущностей еще какая-нибудь – неподвижная и вечная или же нет, и если существует, то в чем она”. По мнению Стагирита, философия изучает не природу, которая являет собой лишь отдельный род существующего, - а эту самостоятельную причину, сверхъестественную сущность, т.е. “божественные предметы”.

Ядром философии, “первой философией” Аристотель называет *теологию* (с греч. Иепт – Бог, лпгпт – ?лово, знание, наука) – науку о Боге, богословие. Предмет “первой философии” – “сущее вообще”, “сущее как таковое”, (как бы в чистом виде), общая природа сущего, его общие свойства.

Стагирит был убежден, как и его предшественник Парменид, что бытие и мышление в известном смысле тождественны, поэтому для него законы бытия – в сущности, законы мышления, и наоборот.

Аристотель подчеркивал общественную природу человека. Всем известны его слова: “Человек - животное политическое”. Взгляды Аристотеля на государство опирались на огромный, изученный им и собранный в его школе материал - описания конституционного устройства 158 греческих городов - государств. Наилучшим из всех классов общества ученый считал класс земледельцев, т.к. он не способен в следствии своего образа жизни и территориальной распыленности активно вмешиваться в вопросы управления государством, которое должно составлять привилегию среднезажиточных классов общества. Аристотель считал рабовладельческое общество вечным, его деление на рабов и рабовладельцев - соответствующим законом природы, был противником больших государственных образований. Что касается форм государственной власти, то, в соответствии с отношениями, возможными между людьми в семье, Аристотель различал три хороших и три дурных формы управления государством. Хорошими он считал формы, при которых исключена возможность корыстного использования власти, а сама власть служит всему обществу. Это: **монархия, аристократия** и “**полития**” (власть среднего класса), основанная на смешении олигархии и демократии. Дурными, выродившимися видами трех этих форм Аристотель считал **тиранию**,

чистую **олигархию** и крайнюю **демократию**. Он впервые провозгласил, что "человек - существо политическое." Он дал полную классификацию видов политического устройства. К правильным формам он относил монархию, аристократию и полицию (республику); к не правильным - тиранию (власть узурпатора), олигархию (власть богатых) и демократию.

Уходя из бурной реки античной жизни IV в. до Р.Х., великий Аристотель уносил с собой в прошлое великую эпоху – эпоху независимых греческих полисов, на смену которой надвигался непростой для Эллады период эллинизма. Наиболее яркими моралистами этого времени были Эпикур и стоики.

§ 12. ЭПИКУР

*Лучше быть с разумом несчастным,
чем без разума счастливым*

Эпикур

Эпикур (341 – 270 гг. до Р.Х.) был учеником и последователем Демокрита, хотя признавался в этом неохотно и называл себя самоучкой. В Афинах, подобно Платону и Аристотелю, Эпикур основал свою школу, которую по месту нахождения назвал "**Сад**". Эта школа просуществовала как минимум до середины I века н.э. На ее воротах было начертано:

Гость, тебе будет здесь хорошо; здесь удовольствие с высшее благо.

Эпикур был плодовитым писателем (всего он создал около 300 сочинений) и считал **главной частью философии этику**.

Слово "эпикуреец" часто относят к человеку, любящему чувственные удовольствия. Действительно, удовольствие Эпикур называл "альфой и омегой" жизни. Он говорил:

*...Мы и называем удовольствие началом и концом,
альфой и омегой счастливой жизни.*

Будучи материалистом, Эпикур полностью отвергает идею о возможной вечной жизни и призывает не откладывать радости на потом. Признание смертности души, общее для всех атомистов, явилось центральным мотивом и эпикуреизма. Поэтому этика Эпикура называется **гедонизмом**, а он сам – апологетом разврата, чревоугодия и прочих удовольствий. Однако Эпикур, столкнувшись с таким превратным пониманием своей теории, старался всячески его

опровергнуть: он ассоциировал наслаждение прежде всего с состоянием внутреннего покоя, безмятежности, атараксии. В этом – высший и конечный смысл человеческого бытия, подлинное счастье.

Подобно Демокриту и Сократу Эпикур учил тому, что далеко не каждое удовольствие ведет к счастью. Напротив, многие из них влекут за собой страдания, и человек должен быть чрезвычайно “благоразумным”, чтобы определить последствия своих развлечений, т.к. наслаждения часто влекут за собой душевные страдания, превосходящие по своей глубине и продолжительности боли телесные:

Душевная боль тяжелее телесной, потому что тело мучается лишь бурями настоящего, а душа с и прошлого, и настоящего, и будущего. Точно так же и наслаждение душевное больше, чем телесное.

В чем же причины страданий и несчастья? Эпикур отвечает так:

Человек бывает несчастлив или вследствие страха, или вследствие безграничной, вздорной страсти.

Человек должен быть чрезвычайно “благоразумным”, чтобы определить последствия своих развлечений. Надо постоянно задумываться, что повлечет за собой исполнение того или иного желания:

Всем желаниям следует предъявлять такой вопрос: что со мной будет, если исполнится то, чего я ищу вследствие желания, и если не исполнится.

Благоразумие превыше всего. И даже если выбирать между ним и счастьем, то эпикуреец предпочел бы быть с разумом несчастным, чем без разума счастливым. Ценно не удовольствие само по себе, а лишь в той мере, в какой оно ведет к счастью. Для достижения счастья необходимо благоразумие, которое достигается **философией**, которая преобразует жизнь человека и пренебрегать ей никогда не стоит:

Пусть никто в молодости не откладывает занятия философией, а в старости не устает заниматься философией: ведь никто не бывает ни незрелым, ни перезрелым для здоровья души.

Кто говорит, что еще не наступило или прошло время для занятия философией, тот похож на того, кто говорит, что для счастья или еще нет, или уже нет времени.

По мнению Эпикура, на пути к достижению счастья стоят три преграды: **страх перед богами, страх перед необходимостью и страх перед смертью.** Именно философия путем рационального объяснения, вскрытия этих феноменов должна освободить человека от этих страхов и вселить спокойствие и безмятежность в его душу.

Во-первых, Эпикур деистически отрицает божественный промысел: боги не являются ни причиной мира, ни силой, ограничивающей деятельность людей, они совершенно не влияют на человеческую судьбу.

Во-вторых, Эпикур считает, что все события происходят или в силу необходимости или в силу случая или зависят от нас. И только последние определяют меру счастья человеческой жизни. Являясь апологетом свободной воли человека, Эпикур убеждает, что только она может привести к счастью. Случай же сам по себе не дает людям “добро или зло для счастливой жизни”, а лишь “доставляет начала великих благ или зол”.

В-третьих, страх перед смертью Эпикур вообще объявляет пустым вздором, ибо

...самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем.

Вторя Демокриту, Эпикур говорит о том, что богатство с это наше субъективное представление о материальном благополучии:

Довольство своим с величайшее из всех богатств.

§ 13. СТОИКИ

*Во всем, что наводит на тебя печаль,
надо опираться на такое положение:
не это несчастье, а мужественно
переносить это с счастьем.*

Марк Аврелий

13.1. ГРЕЧЕСКИЙ СТОИЦИЗМ

Название этой школы происходит от греческого слова “стоа”, что значит “портик”, “галерея с колоннами”. Там проводили свои занятия родоначальники этого направления. Весь долгий период существования этой школы можно разделить на два больших этапа: греческий (III – I вв. до Р.Х.) и римский (I – II вв.).

Стоикам принадлежит классическое деление философии на три части: физика, логика и этика, важнейшей из которых они признавали последнюю. Если эпикурейцы видели цель жизни человека в независимости от природы и общества, то стоики с в том, чтобы жить в согласии с природой. *Зенон из Китиона* (333 – 262 гг. до Р.Х.), основатель школы, заявил в трактате “О человеческой природе”, “...что конечная цель с это жить согласно с природой”. Не бегство от мира, как учили эпикурейцы, а полное принятие его с вот задача и счастье человека.

Следуя традициям классической античности, стоики выделяли в природе человека два начала с животное и человеческое, разумное. В превращении животного в разумное существо и состоит высший нравственный смысл человеческой жизни.

Когда мы говорим о стойком, твердом, выносливом человеке, мы иногда называем его отношение к жизни “стоическим”. Содержание этого термина действительно характеризует жизненную позицию стоиков. Они воспитывали в себе атараксию и апатию, повиновению судьбе. Обстоятельства внешней жизни равным счетом ничего не значили для их внутреннего состояния. Стоик может быть счастлив при самых несчастных обстоятельствах. Если человек ничего не может сделать с судьбой, то и судьба не может ничего сделать с его нравственной сущностью с не может подчинить себе, сломать, растоптать. В человеке всегда достаточно силы, чтобы гордо и с достоинством нести свою участь, а если того будет требовать добродетель, то бестрепетно уйти из жизни. Стоики оправдывали

самоубийство не только теоретически, но и следовали этому на практике.

Учения римских стоиков с Сенеки, Эпиктета и Марка Аврелия складывались уже в совершенно иную эпоху – эпоху возникновения и распространения христианства. Пришествие, проповедь, распятие и воскресение Иисуса Христа оказали неизгладимое влияние на всю духовную жизнь Римской Империи. Не была исключением и стоическая философия. Более того, моральные установки первого римского стоика Сенеки, ровесника Христа, были настолько близки идеям христианства, что Энгельс даже назвал его “дядей христианства”.

В этике поздних стоиков появляются невиданные ранее моральные категории с молитва, смирение, искупление и спасение. Поиск спасения свыше, а не в самом человеке отличает стоиков от предшествующих языческих греческих философов и сближает с христианами. В то же время римские стоики еще оставались в целом языческими, но не христианскими философами.

13.2. СЕНЕКА

*Нужно жить для другого,
если хочешь жить для себя*

Если хочешь быть любимым, люби

Век живи с век учись тому, как следует жить

Сенека

Римский философ, поэт и государственный деятель **Сенека** (4 г. до н.э. – 65 г.) считал этику важнейшей частью философии. В своих этических произведениях, например, в **“Нравственных письмах к Луцилию”**, он справедливо говорил о бесполезности теоретических знаний, если они не способствуют улучшению человеческой жизни. Для того, чтобы начать этот путь, Сенека прежде всего предлагает иметь желание идти по нему:

Главное условие нравственности с желание стать нравственным.

Сенека утверждал, что счастье целиком зависит от нас, а “каждый несчастен лишь настолько, насколько полагает себя несчастным”.

Чтобы достичь высшего счастья, нет смысла заботиться о деньгах, одежде, славе, силе или красоте. Ничто из этого не продвигает человека к блаженству. Напротив,

Высшее богатство с отсутствием жадности...

Некоторые могут все презреть, все иметь никто не может.

Кратчайший путь к богатству с через презрение к богатству.

Наше счастье не зависит от величины имущества и, следовательно, отношение наше к вещам должно быть одинаковым при любом уровне материального благополучия. Нужно уметь и к дорогим вещам относиться так, как будто они ничего не стоят и тогда мы будем меньше привязаны к ним и утрата их не будет приносить нам печали:

Велик тот человек, кто глиняной утварью пользуется как серебряной, но не менее велик тот, кто серебряной пользуется как глиняной.

Вместо всех земных благ "...надо искать нечто такое, что не подпадает день ото дня все больше под власть, не знающую препятствий. Что же это?

Душа, но душа непреклонная, благородная, высокая.

Можно ли назвать ее иначе как Богом, нашедшим приют в теле человека?

Следовательно, чем ближе человек к Богу, тем он счастливее. Подобно Христу, Сенека взывал к людям с проповедью милосердия, человеколюбия, сострадания, жалости, благоговейного отношения к другим людям, в том числе рабам. Он учил вслед за Сократом, что согласно природному установлению "...несчастнее приносящий зло, чем претерпевающий".

Тот, кто делает добро другому, делает больше всего добра самому себе, не в том смысле, что ему будет за это награда, а в том, что сознание сделанного добра дает уже большую радость.

Другое родство с христианством в учении Сенеки обнаруживается в том, что, по его мнению, для счастья не обязательно быть свободным: и раб может быть счастливым, будучи свободным в душе, и свободный может быть несчастным, будучи рабом своих страстей.

Подобно Демокриту, Сенека учил тому, что даже наедине со своими мыслями следует быть честным и порядочным. Если же

человек втайне грешит и бессовестно не стыдится этого, он не может быть счастливым:

Если твои поступки честны, пусть все о них знают, если они постыдны, что толку таить их от всех, когда ты сам о них знаешь? И несчастный ты человек, если не считаешься с этим свидетелем!

Чистота совести с необходимым компонент блаженства, душевного спокойствия; в противном случае человек наказывается уже тем, что ожидает наказания за несправедливость.

Чтобы быть счастливым по-настоящему, нужно жить в сегодняшнем, а не во вчерашнем или в будущем дне, чтобы не прошлые, ни будущие печали не тревожили душу.

С другой стороны, “нет худа без добра”: состояние несчастья приносит не только страдания; несчастье имеет и обратную, воспитательную сторону.

Очень важным для нравственного совершенствования человека Сенека признает чей-то личный пример. Несмотря на то, что наш характер непосредственно в наших руках, опосредованно его может исправлять и другой человек, лишь только присутствуя в наших мыслях:

Пусть душа найдет кого-нибудь, к кому бы она испытывала почтение, чей пример помогал бы ей очищать самые глубокие тайники.

Счастлив тот, кто, присутствуя лишь в мыслях другого, исправит его!

Счастлив и тот, кто может так чтить другого, что даже память о нем служит образцом для совершенствования.

13.3. ЭПИКТЕТ

*Чего не следует делать,
того не делай даже в мыслях.*

Эпиктет

Последователь Сенеки *Эпиктет* (50 – 130 гг.) также считал этику важнейшей частью философии. Только она, в отличие от физики и логики, с говорил он, с учит, что лгать не следует, она внушает людям мысль о бесполезности и даже опасности для лжеца его лжи. Только этика говорит о той пользе, которую приносит правда:

В этом и будет мне польза с хранить в себе человека честно.

Подобно Сенеке Эпиктет задумывался: зачем человеку глубинные знания о мире, если они не помогают обустроить его жизнь.

Мудрый Эпиктет уверен, что человек с сам ваятель своей судьбы:

Состояние и свойство философа есть всякой пользы и всякого вреда ожидать только от самого себя.

Эпиктет еще дальше уходит от политеизма язычества и подходит к монотеизму христианства. Для него уже нет сомнений в том, что существует Единый Бог с Создатель всего. Одним из последних “остатков” языческой религии в его философии является допущение существования наряду с Богом–Отцом ряда других, подчиненных ему богов. Но важна даже не эта деталь, а то, что источником всего высокого и благородного в человеке Эпиктет признает Бога.

Следующее сходство с христианством в учении Эпиктета прослеживается в понимании им ценности человеческой жизни. Как и для христиан, для него ценность имеет не жизнь сама по себе, а ее качество: смерть с это не самое плохое, что может случиться с человеком, поскольку физическая смерть с это еще не конец существования души.

Не то жалко, что человек родился или умер, что он лишился своих денег, дома, имени, с все это не принадлежит человеку.

А то жалко, когда человек теряет свою истинную собственность с свое человеческое достоинство.

Родственной учению Христа является также проповедь Эпиктетом кротости и смирения. На первый взгляд может показаться, что это с рабская философия: терпеть все, что выпадет на нашу долю. Но если вдуматься глубже, такая жизненная позиция приносит больше пользы, чем вреда. Ведь отвечая гневом на гнев, мы вредим прежде всего самим себе, а научившись не раздражаться по пустякам, мы обеспечивает мир и гармонию в своей душе и в отношениях с людьми.

Сближаясь далее с христианской этикой, Эпиктет прямо говорит, что такой порок, как зависть с помеха счастью:

Зависть с враг счастливых.

Следующую, очень важную идею Эпиктета мы также найдем в Нагорной проповеди Христа с идею единства мысли и поступка.

Чего не следует делать, того не делай даже в мыслях.

Истинный борец с тем,

кто борется со своими порочными помыслами.

В борьбе с соблазнительными мыслями полезно искать более добродетельных, чем ты сам, или вспоминать поучения мудрых людей.

Далее, в том же месте содержится прекрасная иллюстрация к мудрому высказыванию Эпиктета:

Подверженный какому-нибудь пороку с будет порицать других.

13.4. МАРК АВРЕЛИЙ. ПРОТИВОСТОЯНИЕ СТОИЦИЗМА И ХРИСТИАНСТВА

Третий выдающийся римский стоик с император **Марк Аврелий** (121-180 гг.). Этика уединенного размышления, обращения к своему внутреннему миру нашла отражение в его знаменитом трактате “*К самому себе*”.

Подобно многим стоикам, Марк Аврелий верил в единство бытия, в органическую включенность человека в окружающий мир, животворящий космический огонь, в круговорот жизни и бессмертие души через воплощение ее в новом существе:

Как часть целого пришел ты в эту жизнь и после смерти вновь обретешь жизнь в том, что уже однажды произвело тебя на свет, вернее, посредством некоего преобразования вновь взойдешь, подобно ростку жизни.

Итак, позднестоическая этика представляется на первый взгляд очень близкой христианской. Сенека считался “дядей” христианства, а христианский богослов **Августин Аврелий (Блаженный)** преподносит христианам в качестве образца жизнь Марка Аврелия.

Действительно, первые три века новой эры характеризуются параллельным существованием двух самых сильных идейных

течений того времени с христианства и стоицизма. Однако, несмотря на то, что оба они черпали и питались друг из друга, они не только не могли слиться в одно учение или по крайней мере мирно сосуществовать, но и неизбежно столкнулись в смертельной схватке. Так, глава стоиков Марк Аврелий вошел в историю как один из самых рьяных и жестоких гонителей христиан.

Существенное отличие этики стоицизма от христианского учения состояло в том, что они в основе своей различны по природе. Природа первого с человеческая; природа второго с Божественная. Стоицизм, как и вся античная философия, есть разноголосица “умствований” мудрецов. Христианство же есть религия Откровения Бога человеку.

С другой стороны, христианство как религия, созданная людьми, имеет два основных идейных источника: это ветхозаветный иудаизм и античная философия, в первую очередь платонизм (в Православии) и аристотелизм (в католицизме и протестантизме).

О противостоянии христианства и языческой античной философии мы читаем уже в пятой книге Евангелия с *Деяниях Апостолов*. Здесь повествуется о том, как Апостол Павел, будучи со своей миссионерской проповедью в Афинах в 50-х годах I столетия, участвовал в споре с эпикурейцами и стоиками в ареопаге (совете старейшин).

В своей речи к философам Павел затронул три важнейших для христианской веры положения, являющихся догматическими.

Во-первых, он противопоставил языческим идолам греков учение о живом Боге, сотворившем все сущее:

Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны; Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: “неведомому Богу”. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам:

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живет И не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все;...

...Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого.

Во-вторых, Апостол проповедует эллинам новую христианскую антропологию, учение о человеке как образе Божьем, о генетическом единстве всех людей и о зависимости человека от Бога:

От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, Дабы они не искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас: Ибо мы Им живем и движемся и существуем, как е некоторые из ваших стихотворцев говорили “мы Его и род”.

Наконец, третий момент речи Павла касался учению о покаянии, втором Пришествии Христа и воскресении мертвых:

Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться; Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых.

(Деяния, 17 : 22 - 31).

В итоге эллины, за исключением единиц, так и не приняли духа Христова учения. Апостол Павел, как и все остальные ученики Иисуса, пали жертвой непонимания и преследования со стороны римских властей. И тем не менее христианство, испытавшее тяжесть и скорбь трехсотлетних гонений, победило. Оно оказалось более живучим, чем все языческие античные учения, вместе взятые.

Причины этого видятся, в том, что христиане, в отличие от эллинов и римлян, обладали уникальной мощной организацией, удерживающей их всех вместе с Церковью.

Наконец, важный момент заключается в том, что все учения античности были ориентированы на полисную замкнутость, потом на национальную исключительность. В самом широком охвате философия стоиков могла рассматриваться как государственная, имперская идеология. Христианство же, проповедующее тезис, согласно которому перед Богом нет “ни эллина, ни иудея, ни раба, ни свободного”, стало религией интернациональной и интерсоциальной, объединяющей под свои знамена всех с от рабов до императоров.

Все это привело к тому, что к началу IV столетия христианство превратилось в главную духовную силу сначала римской империи, а вскоре и всей Европы. И уже не было к тому времени ни одного конкурирующего учения, которое хоть сколько-нибудь могло соперничать с ним.

§ 14. ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: АПОЛОГЕТИКА И ПАТРИСТИКА

Христианский мир отметил 2000-летие христианства.

Важнейшим компонентом христианства является идея творения. Согласно этому учению, Бог вечен, то есть Он всегда был, есть и будет. Наш же материальный мир занимает во времени вполне определенный отрезок времени, ограниченный двумя точками. Первая – *творение мира*. Последняя – *Апокалипсис*. Именно с момента Творения мира и начинается *время* (до этого времени просто не было в нашем понимании) и *история* (собственно человеческая история ведет отсчет с шестого дня Творения).

В современном богословии нет однозначного суждения о том, какой конкретно период времени прошел с момента Творения мира до появления человека. Католики и православные отстаивают тезис, согласно которому древнеиудейский термин “*иом*” (буквально означающий “день” или “период времени”) нужно понимать не в первом, а во втором, символическом значении. При этом они часто ссылаются на строки из Второго послания Апостола Петра (основателя христианской церкви): “... у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день”. В силу этого каждый день творения понимается как огромный отрезок времени в сотни миллионов или даже миллиард лет, которому соответствует та или иная описанная наукой эра: архейская, палеозойская и т.д. Возраст Земли в данном случае приравнивается к той цифре, которая предлагается учеными - пять миллиардов лет. Этот подход представляет, на мой взгляд, попытку примирить две противоположные концепции относительно истории Земли: *креационизм* (от англ. *creation* – *создание*) – теорию творения и *эволюционизм* – теория развития.

Итак, онтологический монизм, утверждающий изначальное единство бытия, а именно, Абсолютного Бытия, на корню подрывает языческие представления о субстанциальности зла — второго, темного, негативного, согласно языческим верованиям, начала мира. Зло в Библии, в отличие от восточных и античных учений, не обладает самостоятельным онтологическим статусом. Его нет как сущности, оно есть только как существование. Самостоятельной

Субстанцией является лишь Добро и Любовь — Господь Бог. Библейское учение о зле наделяет его не субстанциальной, а всего лишь экзистенциальной природой.

Что же является онтологической основой зла? Сотворенная природа мира, ангелов и человека и их **свободная воля**. В отличие от пантеизма, где Бог отождествляется с природой, космосом и, следовательно, зло, присущее миру, может быть приписано и Божеству, **библейский теизм** есть учение о двух различных природах: Божественной и сотворенной. Сотворив ангелов и людей, Господь Бог наделил их свободной волей, предоставив право самостоятельного выбора между добром и злом и лишь предостерег от совершения зла, прямо заявив о его последствиях. Поэтому **зло является категорией не онтологической, а этической**. Господь Бог не творил зла, его избрали красивейший ангел *Люцифер*, а вслед за ним человек, совершив акт своей свободной воли.

Сотворение Богом мира, ангелов и человека объясняется главной чертой Его характера, открытой нам через Иоанна — **любовью** и необходимостью произливать ее на мир и человека:

*Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.*²

Это же Божественное качество лежит в основе объяснения центрального догмата христианства — учения о Святой Троице. Необходимость существования трех самостоятельных ипостасей: Отца, Сына и Духа Святого часто понимается как проявление любви каждого Лица Божества по отношению к двум другим. Поэтому определение Бога, данное в Послании Иоанна, является первичным по отношению к пониманию Бога как Троицы и Творца.

Теологический монизм состоит также в утверждении монотеизма в противовес языческому политеизму. Первая из десяти "моисеевых" заповедей посвящена именно этому.

Итак, Бог в Библии, в отличие от всех других учений, понимается как Творец всего сущего, трансцендентный миру, наделенному тварной природой. Важным пунктом для порождения исторического сознания является догмат творения бытия из небытия, из ничего (*ex nihilo*), абсолютно чуждой античности. Сотворение мира из пустоты означает сотворения не только пространства, но и времени. Христианское учение о творении "разрывает" античное

² 1 Ин. 4. 8.

колесо истории и превращает его в прямую линию: точка разрыва временного круга неизбежно порождает две временные точки, которыми в христианстве как раз и оказываются точка творения — начала истории и точка Второго пришествия Христа — конца, исполнения земной истории.

Таким образом, время понимается как сотворенная категория, что приводит к каламбуру: "было время, когда не было времени". В точке сотворения вечное (Господь Бог) соприкасается с временным миром, вечность порождает время. Бог пребывает во временном, не растворяясь в нем и не отождествляясь с ним. По мысли *Шеллинга*, христианство в высшей степени исторично, оно есть откровение Бога в истории.

Итак, мир имеет начало во времени; но, как тварный, тленный объект, он не может быть вечным, ибо вечен один только Бог. Следовательно, неизбежен и конец мира, конец истории. Не случайно первая книга Библии, Бытие, повествует о сотворении, начале бытия и человеческой истории, а последняя книга, Апокалипсис — Откровение Иоанна Богослова, пророчествует о конце времен, о конце человеческой истории. Данная теолого-онтологическая предпосылка с неизбежностью порождает представление об однонаправленном историческом процессе, непрерывно влекущем человечество от начала истории до ее конца. Причем конец этот — не просто завершение истории как таковое, это и цель, и смысл истории человечества, находящийся уже по ту сторону земной, реальной истории. В этом отношении христианская телеология носит трансцендентный характер. Эсхатологическая и телеологическая направленность и напряженность истории — красная нить христианской линии времени, христианской философии истории.

Теолого-онтологическая доктрина Библии проявляется и в учении о человеке, антропологии. В сравнении с дуалистическими представлениями Востока и античности, согласно большинству из которых человек наделен той же природой, что и космос и является его слепком, библейское учение определенно говорит о том, что человек есть образ Божий. Вот как повествует об этом первая книга Ветхого Завета — Бытие:

*И сотворил Бог человека по образу Своему,
по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил
их.*

Следовательно, человек – не микрокосм, как думали греки, а, выражаясь фигурально, “*микро-Бог*”, то есть онтологический библейский статус человека неизмеримо выше, чем в рассмотренных выше языческих учениях. Библейское понимание человека есть *антропоцентризм*. Это означает то, что онтологический статус человека выше статуса космоса и всего того, что в нем содержится. Человек есть центр, смысл и цель всего мироздания.

С другой стороны, в отличие от некоторых индийских учений, согласно которым человек в результате усиленных духовных тренировок достигает состояния нирваны, то есть сливается с Космическим Разумом, Божеством, Библия учит тому, что человек никогда не сможет преодолеть разрыва между своей тварной природой и природой Бога. Господь Бог в Библии, поэтому, не онтологический, а *этический идеал*, идеал недостижимый, несмотря на то, что целью христианской аскетики является то, что выражено в понятии “*обожение*”, понимаемом как восстановление образа Божьего в человеке. Библейский этический идеал именно потому выше всех остальных, что он трансцендентен миру и человеку.

Поскольку же человек отражает в своей сотворенной природе природу и структуру Божества, в нем нет, как учили тому в Китае, Индии или Греции, никаких противоборствующих начал, как нет их и в Боге. Подобно тому, как Святая троица представляет собой единство трех ипостасей – Отца, Сына и Святого Духа, человек являет собой единство трех составных частей – тела, души и духа. Причем все эти начала равнозначны между собой. Если у йогов, Пифагора, Платона, гностиков и др. тело рассматривалось как изначально порочный, негативный компонент, природа которого должна быть побеждена силой человеческого духа, то библейский статус физического в человеке неизмеримо выше. Тело сотворил сам Господь Бог, поэтому греховным оно быть не может.

Как же тогда грех вошел в человеческую природу? Библейское Откровение дает следующий ответ на этот вопрос: грех был сознательно избран первыми людьми вследствие неповиновения воле и предостережениям Господа. Иначе говоря, грех есть результат работы человеческого сознания, человеческой души, обладающей свободной воле. Не тело, а душа может быть ориентирована либо на добро, либо на зло, либо на добродетель, либо на грех. Тело же может являться лишь инструментом греховной души и потому *этически нейтрально*. Поэтому в основании библейской аскетики,

нравственности лежит не идея борьбы с физическим началом в человеке, а идея борьбы с грехом путем очищения души от греховных помыслов.

Появление принципиально новой этической категории – **греха**, каковой не было ни в восточных, ни в античных учениях, означало то, что человек, осознавая зло, сознательно творит его. Такая позиция была совершенно невозможна в этической системе Сократа, который учил тому, что “никто не делает зла по своей воле”.

Дойдя до категорий греха и грехопадения, мы обнаруживаем факт обратного влияния этической сферы на антропологическую. Несмотря на то, что, как мы увидели, категории зла и греха являются не онтологическими, а этическими, то есть ни зло, ни грех как таковые не могут существовать самостоятельно, вне чьего-либо сознания, само обстоятельство избрания человеком зла, греха меняет природу этого человека. После грехопадения первых людей катастрофически упал их онтологический статус; первоначальный образ Божий был в них искажен.

Поскольку же человек самостоятельно восстановить образ Божий в силу своей слабости и греховности не в состоянии, возникает необходимость обращения к Богу как Первообразу и эталону, как к высшему пределу всякого совершенствования. Поэтому цель библейской этики онтологична, поскольку заключается в восстановление исконного онтологического статуса, данного человеку свыше – утраченного образа Божьего.

Одним из основополагающих элементов христианской доктрины является тезис об органической, врожденной вследствие первородного греха, слепоте человеческих деяний. Следовательно, они не могут планироваться для достижения целей, поставленных интеллектом, а вызывается к жизни *a tergo*, непосредственным и слепым желанием. Из этого следует, что своими благими делами человек обязан не собственной воле и интеллекту, но чему-то, отличному от него самого, чему-то, что заставило его желать добиваться целей, достойных того, чтобы к ним стремиться”. Этим “чем-то” оказывается Бог. Ему принадлежит предначертание всей человеческой истории, и люди в своих желаниях, планах и действиях лишь только осуществляют это предначертание.

Изменились также воззрения на человеческую душу. Она не “вселяется” в тело в момент его рождения, как думали индийцы, Пифагор, Сократ и Платон, а рождается вместе с ним, живет на Земле

только один раз, засыпает вместе с телом и воскресает в момент Второго Пришествия Христа.

С появлением христианства возникло новое отношение и к истории: теперь исторический процесс стал рассматриваться как реализация не человеческих, а Божественных целей. Согласно христианской доктрине, движущие силы истории имеют двойственный характер: с одной стороны, исторический деятель – человек, ибо все, что происходит в истории, происходит по его воле. Но с другой стороны, Бог является “главным режиссёром” всех человеческих поступков и обеспечивает итоговый результат всех человеческих устремлений.

Важным новшеством христианской концепции было то, что человек стал рассматриваться как *цель*, ради которой происходят все исторические события, ибо человек является венцом Божественного Творения, которого Господь любит больше всего на свете. Но с другой стороны, человеческая, земная история в христианстве не отрывается от истории небесной, главным содержанием которой является борьба двух сил: Бога и Дьявола. Эта борьба постоянно проявляется в ходе человеческой истории. Так, кульминационной точкой в ходе развития человечества в богословии считается момент Пришествия на Землю Сына Божия Иисуса Христа. Сатана, замыслив самый крупный бунт человека против Бога и заставив людей глаза, подбил их на то, чтобы они распяли Самого Господа. Здесь терпение Бога Отца кончилось и Он низверг главного врага рода человеческого в геенну огненную.

Историческая концепция христианства интересна также тем, что каждая историческая эпоха стала рассматриваться как время, отведенное человечеству для выполнения определенной задачи. Герои, города и народы в этой связи понимались как персонажи одной большой драмы, основной задачей которой должно было стать восстановление связи человека с Богом, утраченной первыми людьми – Адамом и Евой вследствие грехопадения.

Онтологический и теологический монизм приводит к историческому монизму. История, понимаемая как временное измерение единого сотворенного сущего, превращается в единую всемирную историю. А этот вывод крайне важен для построения зрелой философии истории.

Другим антропологическим основанием возникновения христианской философии истории явилась **идея единства**

человечества. Евреи были единственным древним народом, который возводил свою историю к единому предку — Аврааму, а через него — к Адаму. Более того, это предание, столетиями передававшееся из поколения в поколения, с XV в. до Р.Х., после освобождения из египетского плена было письменно оформлено Моисеем в первых пяти книгах Ветхого Завета. В христианстве идея национального единства иудеев была заменена идеей кровного родства всего человечества.

Более того, христианство самим фактом своего существования способствовало распространению идеи единства человечества. Ведь, возникнув на Востоке, в Палестине, христианство становится по преимуществу религией Запада и тем самым объединяет мировой исторический процесс в единое целое. Неся весть о Христе всем народам, уча все народы Слову Божьему, согласно последней заповеди Христа, первые христиане несли во все концы мира Его учение, объединяя тем самым представителей разных народов.

Принимая во внимание порождение идеи единства истории христианском сознанием, мы вправе говорить о том, что в христианстве мы впервые сталкиваемся не просто с историей, но с метаисторией, где вся человеческая история от ее начала до ее конца рассматривается как часть (хотя, возможно, и самая важная) драмы вселенского масштаба.

Суммируя вышеописанное, можно сделать вывод о том, что, христианский взгляд на историю можно представить в виде первой довольно-таки оформленной модели исторического процесса. Сущность этой модели модели состоит в том, что в истории действуют две силы — Господь Бог и человек. Следовательно, все исторические события, процессы можно объяснить, исходя из христианской историософии, взаимодействием двух этих векторов: Божественного и человеческого. Этот “исторический дуализм” основан опять-таки на вполне конкретном видении человеческой природы в христианстве. Положение человека в мире — это неустойчивое положение болезни и потерянности, рожденное грехопадением. Вся жизнь человека — это курсирование “по лезвию бритвы” между Небом и Землей, между Богом и дьяволом. Эта неустойчивость и ограниченность человеческого бытия, имеющая корень в поврежденности образа Божьего в человеке, не позволяет человеку ясно и четко осознавать смысл и цели своего существования, не позволяет адекватно и полно оценивать любую

ситуацию и ориентироваться во временном пространстве. Все это порождает вполне определенную специфику христианского исторического сознания.

Важным завоеванием христианской концепции истории была ее универсальность. Читая Ветхий Завет, мы встречаемся на его страницах лишь с историей богоизбранного иудейского народа, и у нас создается впечатление “иудоцентризма” истории. Греко-римская ойкуменическая история также тяготела к определенному месту притяжения. Только появление христианства уничтожило самую идею такого центра притяжения, совершив коперниковскую революцию. В отличие от ветхозаветной религии, Христос учил о равенстве всех людей и народов, Он говорил, что для Него “... нет ни эллина, ни иудея, ни раба, ни свободного”.

Далее, с утверждением христианства возникло универсальное летоисчисление. Если в Ветхом Завете счет лет производился от рождения праотцов (Адама, Ноя, Авраама и т.д.), в Элладе – от первой Олимпиады в 776 г. до Р.Х., в Риме – от основания города в 754 г. до Р.Х., а потом от воцарения императоров, то христианские историки предложили единую универсальную систему хронологии, центральной точкой которой, как известно, стало рождения Христа. Эту модель предложил в VII в. *Исидор Севильский*, а в VIII в. популяризировал *Беда Достопочтенный*. Тем самым вся человеческая история была разделена на две части: до и после Пришествия Христа.

Конечным же пунктом, завершением всей человеческой истории было объявлено Второе Пришествие Христа, Страшный Суд и наступление царства Божьего. Учение о “конце света” – эсхатология – важный компонент христианской исторической доктрины и христианства в целом.

Итак, центральным содержанием христианского понимания исторического процесса является идея взаимоотношения человека с Богом, движения человека к Богу. Тем самым личная история каждого человека представляет собой своеобразную миниатюру человеческой истории, в которой также, как и в душе отдельного человека, стоит главная цель – восстановление утраченной некогда связи с Творцом и наследование царства Божьего.

Изначально, в I-II вв. христианская церковь представляла собой немногочисленные бедные религиозные общины сторонников Христа. Руководители этих общин вынуждены были писать т.н.

апологии – защитительные речи, оправдывавшие христианство в глазах языческих римских властей. От названия этих произведений и происходит слово “апологетика”. Видными апологетами были **Флавий Иустин**, **Татиан**, **Климент Александрийский**, **Тертуллиан** и **Ориген**.

Климент считал, что философия дает истину опосредованно и частично, а откровение – непосредственно и целиком. Истинное познание даже не в знании, а в особом состоянии души, стоящей на высшей ступени веры. Тертуллиан прославился знаменитым лозунгом “верю, ибо абсурдно”. Будучи воинствующим фидеистом, он ставил веру выше разума. “Всякая философия и сама еретична, и источник всяких ересей”, – писал Тертуллиан. В своем труде “Апология” он говорил: “Мы не нуждаемся в любопытстве после Иисуса Христа и в изысканиях после Евангелия”. Выступив против платоников – христиан, утверждавших вечность материи наравне с богом, Тертуллиан выдвинул тезис “творения из ничего”.

В результате трехвековой упорной борьбы с язычеством христианство одерживает победу и в 325 г. становится господствующей религией и идеологией Римской Империи. Руководители (патриархи) и идеологи христианской церкви, которая из бедной апостольской церкви превратилась в богатую и иерархизированную епископскую церковь, стали теперь именоваться “святыми отцами”, а их учение патристикой (от лат. патрэ - отец). Наиболее известны из восточных отцов: святитель **Николай**, архиепископ **Мир Ликийских** (нареченный в русской традиции Чудотворцем и Угодником) (конец III - начало IV вв.), трое знаменитых каппадокийцев: святитель **Василий Великий**, архиепископ **Кесарийский** (IV вв.), святитель **Григорий Богослов (Назианзин)** (IV вв.), святитель **Григорий Нисский** (IV вв.), а также святитель **Иоанн Златоуст**, архиепископ Константинопольский (IV вв.) и святитель **Кирилл**, архиепископ **Иерусалимский**.

§ 15. АВГУСТИН БЛАЖЕННЫЙ

Одним из величайших западных отцов христианства является **Augustinus Sanctus** – Августин Аврелий (Блаженный) (354-430). Первым религиозным опытом его стало дуалистическое учение **манихейство**, которое, кроме одного вечного начала добра, Бога,

признавало другое вечное начало зла, дьявола. Он стал ревностным последователем учения манихеев.

Высота нравственной жизни и проникнутые духом евангельской любви проповеди епископа Амвросия Медиоланского, с которым он познакомился в Риме, возымели решительное влияние на Августина, который окончательно положил оставить учение манихеев и принять христианство.

В 387 году, в возрасте 33 лет, накануне праздника святой Пасхи, Августин и сын его были крещены святым Амвросием.

В первую четверть V века вторглись в Африку вандалы. В 430 году они осадили Иппон. Блаженный Августин провел последние месяцы своей жизни, всячески – примером и словом – подкрепляя и утешая пораженных бедствиями войны жителей осажденного города.

Литературное наследие Августина включает несколько философских произведений: *“О величине души”*, *“Об учителе”*, *“Об истинной религии”*, *“О свободной воле”*, *“Исповедь”*, *“О троице”*, *“О природе и благодати”*, *“О душе и ее происхождении”*, *“О благодати и свободной воле”*. Самое обширное и знаменитое из его произведений – *“О граде божьем”*.

Философские взгляды Августина Аврелия формировались в тот период, когда в Римской империи разворачивались события, полные драматизма. Взятие Рима вандалами в 410 году знаменовало закат великой державы и великой эпохи.

Августин предложил в своем знаменитом труде *“О граде Божьем”* свой вариант ответа на вопрос о причинах этой вселенской по меркам того времени катастрофы. Главная причина падения Рима, по его мнению, состоит в том, что **государство (“низшее”) поставило себя выше церкви (“высшего”)**. По мнению же Августина, главное условие стабильности в мире и в обществе – сохранение изначальной иерархии.

Мир, созданный Богом, представлял навсегда установленную им иерархическую структуру. Ее подножие составляет неодушевленные тела, которые просто существуют. Над ними возвышаются растения, которые не только существуют, но и живут. Далее следуют животные, у которых к этим функциям прибавляется еще и функция ощущения. Душой, по Августину, обладает только человек, ибо только он изо всех земных существ в какой-то степени напоминает Бога.

В обществе также, как и во всем мире, наличествует строгая иерархия, в которой высшее место он отводил церкви (“Граду Божьему”), а подчиненное – светской власти (“граду земному”). До тех пор, пока она соблюдается, в государстве царит мир и гармония, но стоит только ее нарушить, начинаются беды и смуты, ведущие к падению государства. “Град земной” и “Град Божий” - не просто два уровня власти в государстве, это два антагонистических начала, постоянная борьба которых определяет весь ход всемирной истории. Вся человеческая история, по убеждению Августина, с самого своего начала определяется борьбой двух божественно-человеческих институтов — божьего царства (*civitas Dei*) и земного царства (*civitas terrena*). Языческое, греховное царство воплощено в государственных учреждениях Римской империи, а Божественное - в общине избранных наделенных благодатью то есть в церкви. Таково понимание Августином главной движущей силы исторического процесса. Смысл же истории Августин видит в окончательной победе “Града Божия”, то есть распространения христианства по всему миру.

§ 16. СВЯТОЙ ИОАНН ДАМАСКИН

Одним из выдающихся умов христианской эпохи, восточных богословов и философов был святой *Иоанн Дамаскин* (конец VII – VIII вв.) великий систематизатор и завершитель святоотеческого наследия. Будучи современником VII Вселенского Собора, преподобный Иоанн выступил резким обличителем ереси иконоборчества, сотрясавшей тогда Церковь. Богословское оправдание иконопочитание, изложенное им в знаменитом труде “Три слова в защиту святых икон”, явилось последним аккордом, завершившим в известном смысле оформление вероучительной доктрины христианской Церкви.

В своем эпохальном труде “*Точное изложение православной веры*” (середина VIII в.), являвшимся на протяжении нескольких столетий самым распространенным руководством по догматическому богословию, он приводит логическое опровержение дуализма, доказывает невозможность существования двух равных начал. Он пишет: “Добро и зло — враждебны друг другу, и не существуют друг в друге или друг с другом... необходимо, чтобы они или входили в прикосновение и истребляли друг друга, или — чтоб существовало какое-либо среднее место, в котором не будет ни добра, ни зла, как

будто бы некая перегородка, разделяющая и то, и другое друг от друга. И будет уже не два начала, но три. Но также необходимо, чтоб было... или то, что они сохраняют мир, чего именно зло не в состоянии делать, ибо не зло — то, что живет в мире; или ведут войну, чего именно добро не может делать, ибо то, что ведет войну, совсем не добро; или — что зло ведет войну, а добро не противоборствует, но уничтожается злом, или всегда печалится и угнетается, что именно не есть признак добра. Итак, одно начало, свободное от всякого зла. Зло же есть не что другое, кроме лишения блага и быстрого перехода от того, что согласно с природой, в то, что - протiwоестественно; ибо ничто — не зло по природе. Зло — не сущность какая-либо и не свойство сущности, но нечто случайное, то есть, добровольное отступление от того, что согласно с природой...”

Творцом истории как временного измерения бытия является Бог, говорит о том, что Он и только Он обладает абсолютно полным знанием о временном отрезке человеческой истории от самого ее начала до самого ее конца, знанием о прошлом, настоящем и будущем. Для Бога нет даже будущего в человеческом понимании этого слова, поскольку Он существует по ту сторону нашего тварного бытия, над ним, вне его. Более того, создавая наш мир, Бог имел определенный замысел, определенный план в отношении истории этого мира, называемый **Промыслом Божиим**.

Промысл, - говорит св. Иоанн Дамаскин, - есть Божья воля, по которой все сущее целесообразным способом управляется. Одно из того, что подлeжит Промыслу, бывает по благоволению, другое — по снисхождению... часто Бог попускает, чтоб и праведник впал в несчастья, для того, чтобы показать остальным скрытую в нем добродетель, как было с Иовом...³ И иным образом Он попускает, чтобы святой тяжко страдал, для того, чтобы он не потерял правой совести или также, вследствие данной ему и силы, и благодати, не впал в гордость, как было с Павлом.⁴ Покидается кто-либо на время для исправления другого, чтобы, наблюдая то, что происходит с ним, остальные воспитывались, как то видим на Лазаре и богатом.⁵ Попускается кому-либо иногда впасть даже и в постыдное деяние для исправления худшей страсти другого; как например, бывает кто-либо такой, который превозносится своими добродетелями и отменными

³ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. - М., 1992. С. 111-112.

⁴ 2 Кор., 12:7.

⁵ Лк., 16:19.

поступками; Бог попускает, чтоб этот впал в блуд, для того чтобы он, чрез падение придя к пониманию собственной немощи, смирился и, взывая, исповедал Господа, - заключает Дамаскин. Промысел может состоять также и в оставлении без внимания в целях Домостроительства Божия и воспитания, для исправления и спасения, для славы страдающего, для возбуждения других к соревнованию и подражанию, для славы Божией. Совершенное же оставление бывает тогда, говорит святитель, когда человек, в силу своего произволения, останется нечувствительным и неизлеченным, лучше же: неизлеченным, после того как Бог сделал все, клонящееся к его спасению. Тогда он предается на совершенную погибель, как Иуда. Следует знать, что все печальные — угрожающие нам случаи по отношению к тем, которые принимают их с благодарностью, навлекаются для их спасения и непременно бывают доставляющими пользу.⁶

Подводя итог характеристике христианской модели истории, можно выделить ряд общих существенных ее черт: *универсальность, необратимость, телеологизм и драматизм.*

§ 17. НОМИНАЛИЗМ И РЕАЛИЗМ. ФОМА АКВИНСКИЙ

Философия есть служанка богословия Фома Аквинский

Схоластика (от лат. "схолэ" – школа) – это форма философской мысли средневековья, охватывающая период с X по XV века. Учебными центрами того времени были школы при монастырях. Философия в этот период призвана логическими аргументами укрепить религиозную веру. Основной проблемой схоластики было доказательство бытия Бога. Поэтому из всех наук развитие получила лишь одна - логика, как наука о правилах доказательной речи. Второй важной проблемой схоластических споров был вопрос: создана ли природа Богом или существовала от века? Предметом жарких дискуссий были также такие вопросы: если Бог всемогущ, то сможет ли он создать столь тяжелый камень, который бы сам не смог поднять? Сколько чертей уместится на острие иглы? Существовал ли пупок у первого человека Адама? и т.д.

У истоков схоластики стоит шотландский философ *Эриугена* (810-877 гг.). Он ставил перед собой задачу использовать платонизм и

⁶ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. - М., 1992. С. 115.

неоплатонизм для образования философско-мировоззренческого фундамента христианской религии. Бога он пантеистически понимал "творящей и несотворенной природой", а не личностью, за что был убит монахами.

Важной проблемой средневековой схоластики был спор об универсалиях (общих понятиях). Те богословы, которые считали, что универсалии – это лишь имена вещей (от лат. "номэ" - имя), существуют "после вещей", в сознании, назывались **номиналистами**.

Росцелин (1050-1110) утверждал, что существуют лишь единичные вещи. В важном схоластическом споре о природе Святой Троице он держался мнения, что в боге важнее его ипостаси (Бог - Отец, Бог - Сын и Бог - Дух Святой), чем его единство; каждое лицо Троицы самостоятельно.

Французский философ **Пьер Абеляр** (1079-1142) считал, что знание выше веры. Он провозгласил "понимаю, чтобы верить". У Абеляра "главное не столько само учение, сколько сопротивление авторитету церкви, вечно возобновляющаяся борьба против слепой веры" (Ф.Энгельс). Абеляр прославился книгой "История моих бедствий", где он повествует об истории несчастной любви к Элоизе. Оказавшись в разных монастырях, они вели переписку, ставшую образцом эпистолярного жанра.

Те философы, которые считали, что универсалии существуют реально, до вещей", назывались **реалистами**. **Ансельм**, архиепископ **Кентерберийский** считал, что для того, чтобы верить, не обязательно понимать, но для того, чтобы понимать, необходимо верить. Он известен своей фразой: "Верю, чтобы понимать". Ансельм выдвинул идею апостериорного (исходящего из опыта) и априорного (онтологического) доказательства бытия Бога.

В XIII веке самым крупным мыслителем-богословом был **Фома Аквинский**. Он явился систематизатором ортодоксальной схоластики. Он исходил из мысли о возможности гармонии разума и веры. Истины христианской веры не противоразумны, а сверхразумны и открываются через любовь к Богу в акте божественного откровения.

§ 18. ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Эпоха Возрождения (*Ренессанс*) стоит на рубеже двух больших периодов в истории человечества: средневековья и Нового

времени и ограничивается рамками XIV-XVI вв. Как и всякая переходная эпоха, Ренессанс имеет свои особенности, состоящие в том, что, с одной стороны, он унаследовал черты и особенности предшествующего периода, - периода феодализма, а с другой стороны, явился предшественником нового, капиталистического строя.

Этот переломный этап человеческой истории, как-будто в силу какой-то исторической закономерности, отстоящий от предыдущей критической точки, переломного периода примерно на тысячу лет — это время XV - XVI вв., когда наметился переход от средневековой эпохи к эпохе Нового времени. Это время включает в себя два великих события всемирной истории, придавших мощнейший импульс всему последующему развитию европейской культуры, науки и философии. Прежде всего, это Ренессанс или эпоха Возрождения.

Колыбелью Ренессанса является Италия. Именно там впервые, уже в XIII в. появились первые ростки буржуазных отношений. Почти весь первый период своего развития Ренессанс был "итальянским явлением", и лишь во втором периоде он приобретает европейский характер. Главные носители идеологии Ренессанса - городские высшие слои, умельцы, мещане, монастырские и церковные интеллектуалы - находились в остром политическом противоборстве со средними и низшими слоями городского населения, презирали бедноту ("плебс").

Наиболее ярко это отношение выразил *Никколо Макиавелли* в "*Истории Флоренции*". Идеология Ренессанса имеет как бы двойную направленность: с одной стороны, антифеодальную, с другой - антиплебейскую. Главное содержание и даже главную черту этого исторического процесса отражает не дословный перевод термина "ренессанс" (франц. – возрождение, т.е. возрождение, новый расцвет античной культуры, науки и философии), а антифеодальное содержание процесса, направленность против церкви, дворянства и всех феодальных порядков.

Решающей тенденцией этого периода является переход от теоцентрического к антропоцентрическому пониманию мира. То есть Бог как центр мира уступает теперь место человеку. Типичным выражением философии позднего Ренессанса (вторая половина XVI – начало XVII вв.) является **натурфилософия** - философия природы.

Ее родиной была Италия, наиболее знаменитым представителем – **Джордано Бруно** (1548-1600). Параллельно с философией природы развивается новое естествознание, реализующее радикальную переоценку старых традиций и предпосылок. Новые тенденции в науке получили отражение в творчестве *Леонардо да Винчи*, *Николая Коперника*, *Иоганна Кеплера* и *Галилео Галилея*. Важнейшие астрономические открытия этих ученых разгромили искусственную геоцентрическую систему; была создана гелиоцентрическая система.

У истоков натурфилософии стоял немецкий кардинал **Николай Кузанский** (1401-1464), учение которого носило христологический характер. Он считал, что человек – это также "Бог", но не в абсолютном, а в ограниченном смысле. Представителем магическо-мистической философии природы оккультного типа был **Парацельс** (1493-1541) – врач, ученый, "чудотворец", окруженный легендами (его личность служила одним из прототипов доктора Фауста).

Самой радикальной и последовательной из всех систем итальянской натурфилософии является пантеизм Дж. Бруно. Праосновой мира у него выступает Единое, материя, которая является неразвернутой причиной всего существующего, субстанциональной возможностью всего развернутого, конкретного. Силу, которая удерживает весь мир в единстве и многообразии, Бруно называл "душой мира" или универсальным разумом.

В борьбе со средневековым теократизмом на первый план культуры Ренессанса выступают гуманистические, антропоцентрические мотивы. Презрение к земному естеству заменяется признанием творческих способностей, разума, стремления к земному счастью. Реализация человечности предполагает освоение достижений культурного богатства прошлого, поэтому гуманизм Ренессанса побуждает интерес к античному культурному наследию. Гуманизм Ренессанса имеет, однако, свои внутренние противоречия, что проявляется в его элитарности, "аристократических" тенденциях. Так, гуманистические идеи нравственности были предназначены высшим социальным кругам, имевшим возможность получить образование. Люди, которые провозглашали гуманизм, имели доступ к античной культуре и философии, знали языки (латынь и др.). Гуманизм Ренессанса проявился в революционных идеях, обращенных на

внутреннюю, земную "божественность" человека, в отказе от внешней "институциональной" Истины божьей, в привлечении человека к жизненной активности, в утверждении веры человека в себя. Но и это новое, несомненно прогрессивное, будучи исторически обусловлено, могло проявиться лишь в той или иной форме, определяемой рамками религии. Гуманизм является ведущим направлением раннего Ренессанса (XIV - XV вв.), и на этом этапе - чисто итальянским явлением. Гуманизм (лат. *humanus* - человеческий) в общем смысле слова означает стремление к человечности, к созданию условий для достойной человека жизни. Гуманизм начинается тогда, когда человек начинает рассуждать о самом себе, о своей роли в мире, о своей сущности и предназначении, о смысле жизни и цели своего бытия. В узком смысле слова гуманизм определяется как идейное движение, которое сформировалось в период Ренессанса и содержанием которого является изучение и распространение античных языков, литературы, искусства и культуры. Поэтому итальянский гуманизм характеризуется как литературный, филологический. Видными итальянскими гуманистами были автор "Божественной комедии" **Данте Алигьери**, **Франческо Петрарка**, **Джованни Боккаччо**, **Лоренцо Валла** и др.

Поворот Ренессанса к человеку и его культуре был замечен и в области социальных и политических теорий. "Почти одновременно с великим открытием Коперника...был открыт также и закон тяготения государств: центр тяжести был найден в нем самом... Макиавелли, Кампанелла... стали рассматривать государство человеческими глазами и выводить его естественные законы из разума и опыта, а не из теологии", писал Карл Маркс. Раздробленность Италии породила идеологию централизованного абсолютистского государства, сформулированную Н. Макиавелли в его бессмертном творении "Государь" и **Жаном Боденом**. Понимание человеческого происхождения государства породило теорию естественного права **Гуго Гроция**, сущность которого - в общественном характере человека (как у Аристотеля).

Эпоха раннего капитализма породила раннесоциалистические утопические учения **Томаса Мора** и **Томазо Кампанелла**, которые в своих сочинениях "Утопия" и "Город Солнца" выступили против неравенства и несправедливости капиталистического общества.

Кампанелла считал возможной ликвидацию частной собственности, исходя из моральных установок христианства.

Другое историческое явление, вызвавшее существенный перелом в сознании европейцев — **Реформация**. Новое направление в христианстве, порожденное Реформацией, как известно, именуется протестантизмом, который особенно ярко проявился уже в эпоху Новейшего времени на Западе, где критическое отношение к традициям достигло своего апогея.

Как известно, протестантизм **Мартина Лютера, Жана Кальвина, Ульриха Цвингли** и других видных деятелей Реформации состоял в восстании, мятеже против целого ряда догматов католической церкви, в том числе против того, что во многом являлось стержнем, на котором основывался христианский историзм, — против Священного Предания. Отвержение Священного Предания церковной истории постепенно, уже в области секулярной науки и культуры, было перенесено и не отвержение священного предания всей светской истории.

Важным моментом, лежащим в основании антиисторической тенденции Реформации, стала критика института Церкви как такового. Неприятие ряда черт и проявлений конкретной Римокатолической церкви на конкретном историческом этапе дошло до отрицания необходимости посредничества Церкви в отношениях между человеком и Богом. А поскольку для христианского сознания история человечества неразрывно связана со священной историей Церкви, то отрицание исторической роли и места Церкви в гражданской истории заложило существенные основания для развития тенденции антиисторизма. Человек в протестантизме оказался один на один с Богом. И это, безусловно, было созвучно с тем новым пониманием человека, которое дала эпоха Ренессанса.

Обожествление природного начала в человеке, присущее гуманизму, фактически вытеснило из общественного сознания идею, на которой стояла вся христианская антропология и философия истории — идею, согласно которой человек есть образ Божий. Вследствие этого коренным образом изменилось понимание движущих сил исторического процесса. Если христианская философия истории таких сил признавала две — Бога и человека, то философия истории Нового времени постепенно выдвинула свободу человека в качестве единственного фактора, определяющего ход исторических событий.

§ 19. ФИЛОСОФИЯ XVII ВЕКА

Эпоха Нового времени – эпоха развития капитализма в Западной Европе начинается примерно в середине XVII в., во время английской буржуазной революции 1640-1648 гг. Философия Нового времени в собственном смысле слова является программным выражением уже "осознанных" их интересов и взглядов. Для формирования науки Нового времени, в частности, естествознания, характерна ориентация на познание реальности, опирающейся на чувство. Это рождает *эмпирический* – опытный метод познания действительности. Параллельно развивается стремление к выяснению взаимосвязей и взаимодействий, что ведет к повышению роли рационального познания. Основателями науки Нового времени стали Бэкон и Декарт.

19.1. Фрэнсис Бэкон

Фрэнсис Бэкон (1570-1626) – английский лорд канцлер, родоначальник *механистического материализма* XVII в. Его философия является синтезом христианской теологии с *рационализмом* и *эмпиризмом* Нового времени. Этот синтез проявился в его концепции "двойной истины", т.е. истины "откровения от Бога" (теологической) и истины философии, т.е. истины познанной, созерцательной. Основным методом Бэкона изложен в наиболее важном его труде "*Новый органон*". Его метод опирается прежде всего на чувства, т.е. предметом философии является постигаемая чувствами (т.е. материальная) реальность и явления. А уже на основании этого эмпирического (опытного) наблюдения делаются умозаключения. Такой метод называется *индукцией* (путь познания от частного к общему). Сам он характеризовал свой индуктивный метод так: "Под индукцией я понимаю форму доказательства, которая присматривается к чувствам, стремится постичь естественный характер вещей, стремится к делам и почти с ними сливается". Новый логический метод Ф. Бэкона является средством, не только обеспечивающим истинность познания, но и способствующим собственно построению теоретических основ науки. Осознавая быстрое развитие тогдашних естественно - научных знаний и предвосхищая их качественное изменение, Ф. Бэкон придавал особое значение своей новой логике.

Новый метод познания у Бэкона предполагает одновременно существование новой реальности. Хотя Бэкон нигде явно не формулирует этот метод, но уже из того акта, что его метод опирается прежде всего на чувства, вытекает, что предметом философии является постигаемая чувствами, то есть материальная реальность. Материалистическую позицию, содержащуюся в этой позиции, отметил и Гегель: “Гегель полностью отверг схоластический способ рассуждения на основе совсем отвлеченных абстракций, слепоту по отношению ко всему, что мы имеем перед глазами. Чувственно воспринимаемое явление в том виде, как с ним сталкивается образованный человек и о нем размышляет, является сущностью позиции Бэкона. Это же находится в согласии с принципом принятия конечного и мирского как такового”.

19.2. Декарт

*Я мыслю, значит,
существую*

Р. Декарт

Если Ф. Бекон знаменует начало формирования философии Нового времени, то *Рене Декарт* (1596-1650) представляет собой мыслителя уже этого времени. “Декарт направил философию в совершенно новое направление, которым начинается новое направление в философии. Он исходил из требования, что мысль должна начинаться с самой себя. Все предшествующее философствование, в частности то, которое исходило из авторитета церкви, было начиная с этого времени отвергнуто”, - писал Гегель. Первую и исходную определенность всякой философии Декарт видел в тезисе “во всем должно сомневаться”. Критикуя Ф. Бэкона, находившего первичную достоверность в чувственной очевидности, в эмпирическом смысловом познании, Декарт считает, что чувственная очевидность как основа, принцип достоверности познания не приемлема. Он пишет: “Все, что я до сих пор полагал наиболее истинным, я получил либо от чувств, либо при их посредстве. Но чувства я иногда уличал в обмане, и разумно будет не всегда крепко верить тем, кто нас хоть бы раз обманул.” Декарт ищет такую достоверность, которая должна быть исходной предпосылкой, и поэтому сама не может опираться на другие предпосылки. Такую достоверность он находит в мыслящем Я – в

сознании. Он говорит: мы можем усомниться в существовании Бога, неба, тела, но мы не можем усомниться в том, что существуем мы, которые таким образом мыслим. Ибо является противоестественным полагать, что то, что мыслим не существует. Отсюда – тезис: "Я мыслю, значит, существую".

Сущность философии Декарта - *дуализм* - синтез материализма и идеализма. Дуализм этот происходит из понимания Декартом субстанции (первоосновы всего). Он выделяет субстанции двух видов:

1) *substantia cogitans* (субстанция мыслящая) - то, что не нуждается ни в чем, кроме самого себя, не нуждается "ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи"

2) *substantia extensa*: "субстанция, которая является непосредственным субъектом распространенности по месту и акциденцией, предполагающей распространенность (форма, положение, движение на месте и т.д.), - именуется телом. Т.о., Декарт признает как материальный принцип - не зависящее от сознания (духа) существование материи, так и духовный принцип - не зависящее от материи и материального мира *cogito* - разума. Совершенной субстанцией является, по мнению Декарта, лишь Бог.

19.3. Спиноза

Рационализм Декарта нашел свое продолжение в философии *Бенедикта (Баруха) Спинозы* (1632-1677), еврейского мыслителя из Голландии. Основные идеи его философии изложены в центральном его труде - "*Этика*". Гегель характеризует философию Спинозы как "объективизацию философии Декарта в форме абсолютной истины". В области теории познания Спиноза признает три ступени познания. Наивысшая ступень - истина, постигаемая непосредственно разумом, интуитивно зрима и не зависит ни от какого опыта. Вторая ступень - рассуждения разума; истины, получаемые на этой ступени, требуют доказательства. Самая низшая ступень - знание, опирающееся на представления, которые имеют свою основу в чувственном восприятии мира.

В основу философской системы **Спиноза** положил учение о *единой субстанции*. "Истинной является лишь одна субстанция, атрибутами которой являются мышление и распространенность, или природа". Бог Спинозы соединяет себе атрибуты картезианской системы Декарта - как "*res cogitans*" (вещь мыслящая), так и "*res*

extensa" (вещь распространенная). Кроме бога, не существует никакой другой субстанции: "иная субстанция, чем бог, не может ни быть, ни быть понятой". Бог и субстанция сливаются у Спинозы в одно понятие. Спиноза, т.о., отвергает личного бога и понимает его как универсальную причину мира.

Т.о., Спиноза в своем учении о субстанции преодолел противоречие дуализма Декарта. "Распространенность" и "мышление", которые у Декарта представляют субстанции сами по себе, у Спинозы соединяются. Субстанция Спинозы существует сама по себе с необходимостью и сама является своей собственной причиной (*causa sui*). В то время, как субстанция и ее атрибуты имеют характер бесконечности, для описания единичных вещей, которые являются "конечными", Спиноза использует понятие "модус". То, что характеризуется этими "модусами" (единичные вещи), имеет в отличие от субстанции и ее атрибутов существование, покоящееся на "внешней причине". Это существование характеризуется не только конечностью, но и изменением, движением (в рамках пространства и времени). Объясняя возникновение единичных вещей из субстанции, которая имеет прямо противоположные характеристики, Спиноза говорит о "*природе творящей*" (*natura naturans*), и "природе сотворенной" (*natura naturata*). Первая – субстанция, вторая - модусы.

Историческое значение философских мыслей Спинозы состоит прежде всего в выразительной, хотя и *механистической, метафизической, материалистической* ориентации. Значительную социальную роль сыграл в свое время и пантеизм Спинозы с его атеистическими последствиями.

19.4. Локк

Джон Локк (1632-1704 гг.) - представитель эмпирической линии в английской философии, к которой принадлежали Ф. Бэкон и Т. Гоббс. Главное внимание он уделяет проблеме познания. Локк выступил прямо против рационализма Декарта, Спинозы и Лейбница; отрицал существование "врожденных идей" Декарта. Человеческая мысль (душа), согласно Локку, - чистый лист бумаги (*tabula rasa*). Лишь опыт (посредством чувственного познания) этот чистый лист заполняет письменами. Такая позиция есть **сенсуализм**. Локк понимает опыт прежде всего как воздействие предметов окружающего мира на нас, наши чувственные органы. Поэтому для

него ощущения являются основой всего познания. Опыт Локк делит на внутренний – приобретаемый исследованием собственного процесса познания, деятельностью мысли (души), и внешний – приобретенный при посредстве восприятия чувственного мира. На основании последнего возникают т.н. чувственные идеи (sensations); на основании первого "рефлексии". Однако и внешний и внутренний опыт ведет лишь к возникновению простых (simple) идей. Для того, чтобы наша мысль (душа) получила общие идеи, необходимо размышление – процесс, в котором из элементарных идей возникают новые идеи, которые не могут появиться на основе чувств или рефлексии. Сюда относят такие общие понятия, как пространство, время и др. Также возникает и понятие субстанции.

В рассуждениях о достоверности нашего познания Локк различает две ступени: бесспорные и правдоподобные знания. Первые являются продуктом мышления – размышления. Оно не может быть получено лишь на основе непосредственного внешнего опыта. Напротив, правдоподобные знания являются продуктом непосредственного (эмпирического) опыта. Такое познание ("мнение") еще не прошло через сито мыслительной деятельности – размышления.

В области общественно – научных представлений Локк является защитником конституционной монархии, в отличие от Гоббса, выступавшего за абсолютизм. В своих взглядах Локк исходит из естественного состояния общества – "состояния равенства, в котором вся власть и правомочность является взаимной, один имеет не больше, чем другой".

19.5. Лейбниц

В отличие от Спинозы, немецкий мыслитель *Готфрид Вильгельм Лейбниц* (1646-1716) положительно оценивал значение опыта и чувственного познания. Теория познания Лейбница близка Декартовой, хотя и резко критикует его теорию врожденных идей. Разум располагает лишь врожденными принципами, т.е. тенденциями или зародышами, обладающими способностями развиваться до осознания идей. Так Лейбниц вносит в главные принципы своей теории познания момент развития.

Ядро философской системы Лейбница составляет учение о "монадах" – монадология. Монада представляет собой простую, неделимую субстанцию. В отличие от идеи единой субстанции

Спинозы, Лейбниц утверждал, что субстанций бесконечное множество. Они являются носителями силы, имеют духовный, нематериальный характер. Это - система идеалистического плюрализма. Каждая монада являет собой субстанцию, способна к активности, деятельности. Монады бывают трех видов: монады-тела (низшие формы): имеют лишь пассивную способность восприятия. Монады-души имеют ощущения и более ясные представления. Монады-духи, наивысшей степени развития, способны к апперцепции (наделены сознанием).

19.6. Вико

Одна из самых детально разработанных исторических концепций XVII-XVIII вв. принадлежит выдающемуся итальянскому мыслителю *Джамбаттиста Вико* (1668-1744). В своем фундаментальном труде "*Основания новой науки об общей природе наций*", вышедшем в 1725 г., Вико последовательно отстаивает идею единства человеческого общества и его истории. Уникальность модели истории, созданной Вико, состоит в том, что он смог соединить в ней идею прогресса, поступательного развития по восходящей линии и идею цикличности, круговорота, свойственную античности. Человеческая история, по мнению итальянского философа, развивается по таким же незыблемым законам, как и природа в целом, и смысл деятельности исследователя как раз и состоит в том, чтобы показать те общие закономерности, которым подчиняется развитие любой нации. В этом, по его мнению, и состоит цикличность исторического развития. Соединение же идеи круговорота с идеей прогресса приводит Вико к мысли о том, что каждый новый исторический цикл не просто повторяет предыдущий, на начинается с более высокой ступени.

Анализируя то общее, что объединяет между собой все народы, Дж.Вико приходит к выводу, что таких общих черт существует три. "Наблюдая все Нации, - пишет он, - как варварские, так и культурные, отделенные друг от друга огромнейшими промежутками места и времени, различно основанные, мы видим, что все они соблюдают три следующие человеческие обычая: все они имеют какую-нибудь религию; все они заключают торжественные браки; все они погребают своих покойников; и нет среди наций, как бы дики и грубы они ни были, такого человеческого действия, которое совершалось бы с более изысканными церемониями и с более

священной торжественностью, чем религиозные обряды, браки и погребения".⁷ Именно эти три пункта Дж. Вико объявляет тремя Основаниями Новой Науки об общей природе наций.

§ 20. ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Эпоха Просвещения еще более укрепила в европейском философском сознании мотив антиисторизма. Связано это было прежде всего с тем, что в основании всей просветительской доктрины лежал культ человеческого разума. Процесс самоотречения человека от Бога, начавшийся в XV - XVI веках, привел к XVIII столетию к обожествлению человеческого разума. И если понимание человека как образа Божьего соединяет все человечество — онтологически и исторически — в Боге, то культ разума расторгает не только связь человека с Богом, но и людей друг с другом, индивидуализирует, атомизирует человеческое бытие как в онтологическом, так и в историческом измерении.

Просветители рассматривали историческую жизнь, всю историю человечества как движение прогресса, движение к разуму, к Просвещению. Следовательно, в истории главным оказывалось будущее, настоящее же не связано непосредственно с прошлым необходимой преемственностью, не вырастает органически из прошлого. Оформление настоящих и будущих отношений между людьми зависит от усмотрения разумом надысторических истин.

У французских материалистов второй половины XVIII в. материалистические тенденции достигают своих вершин. Материалистическая философия этого периода черпает как из предшествующего французского философского мышления, так и из материалистических элементов философии Декарта и английской философии Бекона и Локка.

Тенденции механистического материализма проявились в работе **Жюльена Офре де Ламетри** "Человек - машина", где изложены почти все основные принципы, которые впоследствии были развиты французскими материалистами. Ламетри признает движение неотделимым признаком материи и имеющим источник в ней самой. Мышление он считает способностью определенного вида материи; душу же - материальной, "двигателем" живого организма.

⁷ Философия истории. Антология. С. 37.

Аналогично этому другой выдающийся мыслитель - **Поль Анри Гольбах** в своей работе "Система природы" провозглашает принцип редуцируемости - сводимости всех явлений природы и всех природных сил к различным формам движения материальных частиц. Против картезианской (декартовой) концепции, заключающейся в том, что движение введено в материю Богом, Гольбах выдвигает идею о том, что движение присуще материи, ибо, кроме движущейся материи, не что не существует.

Так же как Ламетри и Гольбах, **Клод Адриан Гельвеций** относит человека к общей системе природы. Человек неотделим от природы и подчинен тем же закономерностям, что и она. Подобно Гольбаху, Гельвеций - сторонник строгого детерминизма: в материальной природе все происходит согласно всеобщим законам, которым подчинено всякое движение материи. В основе этики Гельвеция - идея добродетельного поведения - достижение согласия между индивидуальными и общественными интересами.

Вторым основным направлением французского материализма XVIII в., ведущим свое происхождение от Локка, является **сенсуализм**. **Этиенн Бонно де Кондильяк** в согласии с Локком отвергает картезианскую теорию врожденных идей, а сенсуалистский подход распространяет и на плоскость мышления. Память, мышление и суждение он рассматривает лишь как варианты ощущений. Из сенсуализма Локка исходит и Ламетри: он однозначно признает объективную сторону наших ощущений - внешний мир. Принципы сенсуализма Локка в своей теории познания принимает и Гельвеций. Всеми своими знаниями и умениями человек обязан лишь опыту, который он обретает при помощи чувственного познания и хранит посредством памяти. Он отвергает бессмертие души. Душу он отождествляет со способностью ощущать: "Ни идея, ни разум не являются необходимыми для ее существования. Пока человек чувствует, он имеет душу. Способность чувствовать образует ее сущность". В духе материалистических традиций французские просветители, например, Вольтер стремились к разрешению проблемы познавательного значения опыта и его отношения к теоретическому мышлению на более или менее материалистических основах. Вольтер большое значение придает активности субъекта (человека). Он отвергает субъективно-идеалистический подход к проблематике познания и бытия и однозначно подчеркивает

"общественность человека" как предмета собственно философских интересов.

Виднейшим мыслителем французского Просвещения является **Франсуа Мари Аруэ Вольтер** (1694-1778). Он был типичным представителем высших слоев "третьего сословия" - рождающейся буржуазии. В этой связи его учение носит прежде всего антифеодальный и антирелигиозный характер. Весьма популярной в свое время была идея Вольтера о том, что религия возникла тогда, когда встретились мошенник и глупец. Как и Аристотель, Вольтер рассматривал человека как существо общественное. Выступая за равенство людей, он выражал одно из основных требований восходящей буржуазии. Однако он понимает равенство людей лишь как равенство политическое, равенство перед законом и правом. Социальное и имущественное неравенство он считал предпосылкой сохранения общественного равновесия и нормального развития общества.

В отличие от Вольтера **Жан Жак Руссо** (1712 - 1778гг.) является представителем самых низших слоев. Центральным мотивом его творчества является проблема неравенства между людьми и пути его преодоления. В своей работе "О влиянии наук на нравы" Руссо критикует современную ему цивилизацию и отстаивает тезис о том, что развитие науки никоим образом не способствует совершенствованию нравов. Руссо считает, что основу общественной жизни составляют "телесные потребности", а духовные потребности являются их украшением. Он одним из первых обнаружил, что развитие культуры создает искусственные потребности, удовлетворение которых имеет весьма сомнительный характер. Главный источник социального зла Руссо усматривал в социальном неравенстве, которое он понимал прежде всего как неравенство имущественное. Значение Руссо состоит в его социально - политическом радикализме. Именно это провозглашали самые прогрессивные и радикальные течения Великой французской революции.

Великим немецким просветителем был Генеральный суперинтендант Пруссии (первое духовное лицо страны) **Иоганн Готфрид Гердер** (1744-1803). Его знаменитое произведение "*Идеи к философии истории человечества*" (1784-1791) посвящено обоснованию прогрессивистской модели развития истории, итог которой будет состоять в некотором синтезе достижений всех

великих цивилизаций (Египет, Персия, Греция, Рим, европейские народы). Историческую модель Гердера в некотором смысле можно назвать также космологической или натуралистической: история развития человечества, по его учению, продолжает историю природы, является более совершенной моделью по сравнению с первой.

Исторической модели Гердера свойствен также *традиционализм*. Традиции, согласно его мысли, есть прежде всего сохранение прежних достижений. И именно они являются главным залогом прогресса.

§ 21. КАНТ

Философское развитие *Иммануила Канта* (1724-1804), великого ученого из Кенигсберга (ныне – Калининград) в Восточной Пруссии, делится на два периода: "докритический" (до начала 70-х годов) и "критический" (с начала 70-х гг.). В первый период Кант пытался решить философские проблемы - вопросы о бытии, вопросы философии природы, философии религии, этики, логики, исходя из убеждения, что философия может быть разработана и обоснована как теоретическая умозрительна т.е. без обращения к опытным данным. В работах "докритического" периода наряду с философскими произведениями важное место занимают произведения, посвященные вопросам естествознания. Здесь Кант поставил вопрос о развитии в природе: Вселенной, Земли, животного мира и человека. Кантом "впервые было поколеблено представление, будто природа не имеет никакой истории во времени..."(Ф. Энгельс). Во второй период Кант пытается строго отделить явления от вещей как они существуют сами по себе, от "вещей в себе"; последние, по его мнению, не могут быть даны в опыте. Теперь Кант пытается доказать, что вещи сами по себе непознаваемы, что мы познаем лишь "явления" или тот способ, каким эти "вещи в себе" воздействуют на нас. Такая позиция именуется *агностицизмом*. Сам Кант называл это "критикой разума". Содержится оно в его знаменитых трудах: "Критика чистого разума", "Критика практического разума" и "Критика способности суждения". По его мнению, разум не может быть источником истинного знания. Его источник независимые от опыта и предшествующие ему ("априорные") формы чувственности, рассудка и разума. Чувственность, по Канту, - способность к ощущениям; рассудок - способность к понятиям и суждениям;

разум - способность к умозаключениям, доходящим до идей. "Идеи" - понятие единства всех обусловленных явлений. Согласно Канту, ни ощущения, ни понятия сами по себе не дают знания. Ощущения без понятий "слепы", а понятия без ощущений "пусты". Знание всегда состоит из сочетания ощущений с понятиями.

Ядром философской мысли Канта является его этическое учение или практическая философия. Это направление его творчества развивалось под известным кантовским лозунгом "морального закона во мне". Нравственный закон Кант понимает как безусловное предписание, или, по его терминологии, как "категорический императив". Закон этот требует, чтобы каждый индивид поступал так, чтобы правило его личного поведения могло стать правилом поведения для всех. В центре практической философии Канта - идея свободы воли, лежащая в основании учения о равенстве людей. Кант выступает против истолкования человека как пассивного создания природы или общества и видит в нем скорее субъект автономного поведения и собственного самосовершенствования. Кант утверждал, что "мораль коренится в понятии человека как... существа, которое своим разумом связано с необусловленными законами. Человек поэтому не нуждается ни в коем случае... в религии, но он полностью самодостаточен благодаря чистому практическому разуму".

Направленность этики Канта отличается от христианской этики. Нравственное поведение, по Канту, требует взаимности, которая является подтверждением того, что люди отличаются от животных. Кантовской этике чужды понятия бескорыстной помощи, сочувствия, службы. Добро нужно совершать лишь в виде реализации более широких обязанностей.

§ 21. ГЕГЕЛЬ

Наиболее выдающимся представителем немецкой классической философии является *Георг Вильгельм Фридрих Гегель* (1770-1831). Его великая заслуга состоит в том, что он впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития. Гегель полагал, что ни материя, ни сознание человека не могут рассматриваться как первичное, ибо сознание невозможно логически вывести из материи, а материю - из сознания, которое само должно быть понято как результат всего предшествующего развития первоначала. Так Гегель понимает историческую сущность сознания.

Исходя из идеи тождества бытия и мышления, Гегель рассматривает мышление (абсолютную идею) не как неподвижную, неизменную первосущность, а как развивающийся процесс познания, восходящий от одной ступени к другой, более высокой. В силу этого абсолютная идея не только начало, но и развивающееся содержание всего мирового процесса. Гегель считает, что абсолютное должно быть понято не только как предпосылка всего существующего, но и как его результат, т.е. высшая ступень развития. Абсолютное начало реальности должно быть родственным характеру нашего мышления, иначе его нельзя зафиксировать мыслью.

Учение Гегеля о сущности человека и процессе его образования содержится в третьей части его философской системы - философии духа и составляет учение о субъективном духе (антропологию, феноменологию и психологию). Рассматривая индивидуальное развитие человеческой личности, Гегель приходит к выводу, что в основе индивидуального сознания лежит "объективный дух". История человечества изображается Гегелем как прогресс в сознании свободы, которая, по его мнению, составляет внутреннюю природу человека, но лишь постепенно, на протяжении многовековой истории осознается человеком, благодаря чему он и действительно становится свободным.

Выдающееся значение философии Гегеля заключается в том, что в ней в систематической форме было изложено диалектическое миропонимание и соответствующий ему диалектический метод исследования. Гегель разрабатывал диалектику как философскую

науку, обобщающую всю историю познания и наиболее общие закономерности развития объективной действительности. В особенности же Гегель стремился исследовать и всесторонне обосновать важнейшие принципы диалектического способа мышления, в корне противоположного метафизике. Критикуя метафизический метод, Гегель сформулировал законы и категории диалектики. Основные части философской системы Гегеля - логика, философия природы и философия духа. Логика составляет важнейшую ее часть, т.к. тождество мышления и бытия означает, что законы мышления, которыми и занимается логика, суть подлинные законы бытия: и природы, и человеческой истории, и познания. До Гегеля логика считалась наукой о субъективных (человеческих) формах мышления. Гегель объявил логику учением о сущности всех вещей. Догегелевская логика стала называться формальной, гегелевская - диалектической. Категориями диалектической логики являются понятия, которые находятся в непрерывном движении, переходят, "переливаются" друг в друга, в свою противоположность. Главное в гегелевском учении о сущности составляет положение о противоречии как внутреннем источнике движения, развития. С учением Гегеля о противоречии органически связано и гегелевское понимание отрицания и отрицания отрицания, которое он схематически изображал в виде триады: тезис - антитезис (отрицание) - синтез (отрицание отрицания). Диалектика Гегеля в целом не совпадает с его общей философской системой. Если диалектика утверждает, что развитие не имеет предела, то философская система ставит предел развитию мышления, развитию познания вообще, развитию общества.

В своем труде *"Философия истории"* Гегель создал наиболее целостную модель всемирно-исторического процесса. Развивая идею единства истории, Гегель приходит к выводу, что история есть "развитие духа во времени". Подобно моделям Гердера и Шеллинга, гегелевская концепция истории носит телеологический характер. Цель истории, по его учению, состоит в развитии свободы гражданина в "гражданском" обществе, являющейся критерием периодизации мировой истории. Гегель выделяет в этой связи три большие исторические эпохи. 1. Древний Восток (где свободен был лишь один). 2. Античность (где свободна была одна группа людей). 3. Современные германские народы (где свободны все граждане). Германская эпоха, по мысли Гегеля, является таким образом

последней, ибо доводит внутреннюю цель истории до полной действительности и опирается на принцип христианства, который провозглашает, что человек является в смысле бытия свободным, что все равны через свою свободу. Гегель подчеркивает, что для дальнейшего развития истории решающим является преобразование протестантской религиозной формы свободы и внутренней жизни человека в индивидуальную волю, которая хочет свободно проявиться.

Историософия Гегеля — этот апофеоз западно-протестантского типа мышления, преломленного в области социальных процессов. Если средневековые схоласты и протестантские теологи XVI - XVIII веков проповедовали доктрины рационализма и протестантизма на языке религии, то Гегель выразил их на языке философских понятий. В Гегеле, по мысли Киреевского, завершилось разделение Церквей. Сначала родилась схоластическая философия внутри веры, затем философская реформация веры и, наконец, философия, враждебная всякой вере. Первыми рационалистами были схоластики, их потомками являются гегельянцы.

§ 22. ФЕЙЕРБАХ

Последним великим представителем классической немецкой философии был *Людвиг Фейербах* (1804-1872). Его выдающаяся историческая заслуга состояла в том, что он подверг глубокой критике идеализм Канта, Гегеля и возродил, продолжил передовые традиции материализма XVIII в. В отличие от других представителей классической немецкой философии, которые были идеалистами, Фейербах - воинствующий материалист. Он рассматривал свою философию как завершение и вместе с тем преодоление учения Гегеля и его предшественников. Если Гегель отрывал разум, мышление от человека, от его чувственной деятельности и потребностей, то "новая философия", или "философия будущего" - так называет Фейербах свое учение, - исходит из того, что реальным субъектом разума является человек, и только человек. Человек же в свою очередь продукт природы.

Осуждая идеалистическое толкование мышления как внеприродной и сверхчеловеческой сущности, Фейербах приходит к выводу, что вопрос об отношении мышления к бытию есть вопрос о сущности человека, ибо мыслит лишь человек. Следовательно, философия, поскольку она решает вопрос об отношении мышления к бытию, должна стать антропологией, т.е. учением о человеке, в существовании, в деятельности которого этот вопрос находит свое фактическое, реальное разрешение. "Единство бытия и мышления истинно и имеет смысл только тогда, - пишет Фейербах, - когда основанием, субъектом этого единства берется человек".

В основе социологических и этических воззрений Фейербаха лежит концепция разумного эгоизма. Он считал, что правильно понятый интерес каждого отдельного человека, в конечном счете совпадает с общественным интересом, и, следовательно, между ними нет и не может быть противоречия. Но если эгоизм и альтруизм образуют антропологическое единство (без эгоизма, говорит Фейербах, у тебя нет головы, а без альтруизма у тебя нет сердца), то любовь становится средством осуществления гармонического сообщества. Любящий человек не может быть счастлив в одиночку, его счастье неразрывно связано со счастьем того, кого он любит.

§ 23. ФИЛОСОФИЯ МАРКСИЗМА

Первым научным произведением молодого *Карла Маркса* (1818-1883) была его докторская диссертация "Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура", защищенная в 1841 г. В этом труде Маркс стоит еще на идеалистически - гегельянской точке зрения. Он считает движущей силой истории человечества развитие человеческого самосознания. Но сам выбор темы, т.е. интерес Маркса к материалистам античности, в особенности же к эпикурейству, указывает на его расхождение с Гегелем.

Если Гегель исходил из того, что мир сам по себе разумен и превозносил философию за то, что она возвышается над бурным житейским морем, то Маркс противопоставляет философию действительности и считает, что она должна бороться против всех земных и небесных богов. Он рассматривает философию как "философию действия", призванную не только удовлетворять человеческую любознательность, но и мира. Преодолев тезис Гегеля о разумности всякой действительности, Маркс считает, что борьба против неразумной действительности есть прежде всего борьба с существующими общественными и, в частности, государственными учреждениями.

Позднее, в 1843 г. Маркс решительно ставит вопрос об отрицании философии в старом смысле слова, т.е. о преодолении противопоставления философии как некоей "науки наук" так называемым положительным наукам. Сам Маркс так характеризует противоположность своего метода идеалистической диалектике Гегеля: "Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней".

Основы диалектико - материалистического мировоззрения были заложены Марксом и Энгельсом в работах "Святое семейство" и "Немецкая идеология", появившихся в 1844 - 1846гг. В них они выступили против идеализма Гегеля и его последователей младогегельянцев. Применяя диалектику к анализу капиталистических отношений и основных классов буржуазного

общества, Маркс и Энгельс, с одной стороны, показывают объективную закономерность классовой борьбы, а с другой - выявляют основной закон материалистической диалектики - единства и борьбы противоположностей. Они пришли к выводу, что противоречие между трудом и капиталом, между общественным характером труда и частным характером присвоения, с объективной необходимостью ведет к социалистической революции.

В "Немецкой идеологии" Маркс и Энгельс показывают, что господствующие в обществе идеи суть идеи господствующего класса, что государство, независимо от форм правления (монархия, демократическая республика и т.д.) всегда представляет собой политическую диктатуру того класса, которому принадлежат средства производства. Следовательно, для идеологической победы марксизма необходима победа класса, идеологией которого он является - пролетариата, т.е. необходимо установление диктатуры пролетариата.

Важным положением марксизма является учение о ведущей роли материального производства в развитии общественной жизни и связанные с ним учения о смене общественно - экономических формаций, учение об экономическом базисе и политической надстройке общества.

§ 24. ПОЗИТИВИЗМ

Родоначальником позитивизма является ученик французского социалиста утописта Сен-Симона *Огюст Конт* (1798-1857). Главной целью всей системы контовского позитивизма было теоретическое обоснования нового "порядка", который должен был прийти на смену "беспорядку", порожденному Великой французской революцией 1789г. Философия истории Конта, выраженная в его шеститомном труде "Курс позитивной философии", идеалистична. Миром, по его мнению, правят идеи, прогресс общества есть прежде всего умственный прогресс, и умственное развитие не только всегда идет впереди социального, но и обуславливает его. Поэтому для преобразования общества, нравов, необходимо преобразовать мнения.

Обоснование всей философской системы Конта дано в его учении о трех стадиях развития человеческого мышления и познания: 1) "теологической", 2) "метафизической" и 3) "позитивной". На первой стадии круг знаний, которым располагают люди, ограничен, в

мышлении господствует воображение. На второй стадии первым началом признается уже не бог, а природа, или некая абстрактная сущность. Высшая, и последняя, стадия развития познания и общества вообще - "позитивная", или научная, стадия, для которой характерны отказ от теологии и метафизики и переустройство общественной жизни на основе положительного знания. Это знание доставляется не только естественными науками, но и наукой об обществе - "социологией". Цель позитивной науки - выявление порядка и законов природы и общества. Первый период в развитии позитивизма (2я половина XIX в) связан также с именами Герберта Спенсера, Джона Милля, Ипполита Тэна и др. Второй период (конец XIX - начало вв.) - с именами Эрнста Маха и Рихарда Авенариуса. Третья стадия - неопозитивизм ("логический позитивизм", "логический эмпиризм") представлен Бертраном Расселом, Л. Витгенштейном и др.

Человеком, который оказал самое существенное влияние на аналитическое движение, был Людвиг Витгенштейн, который в начале двадцатых годов опубликовал свой "*Логико-философский трактат*". В молодости он находился под влиянием Рассела, своего учителя; его же работа, в свою очередь, оказала влияние на позитивистских философов *Венского кружка*. Им была кратко выражена цель аналитической философии:

Философия имеет целью логическое очищение мыслей.

Философия - не доктрина, а деятельность.

Философская работа состоит, по существу, в разъяснении.

Философия выливается не в "философские выводы",

а скорее в очищение выводов.

Без философии мысли как были, так и остаются туманными и неопределенными: поэтому ее задача - сделать их ясными и придать им четкие очертания.

Позитивизм стал главным корнем современного философского анализа. Французские позитивисты девятнадцатого века, возглавляемые Огюстом Контом, придерживались позиции, согласно которой знание должно основываться на чувственном восприятии и исследованиях объективной науки. Позитивизм, таким образом, ограничивал знание утверждением наблюдаемых фактов и своих взаимоотношений, и отклонял метафизический взгляд на мир и взгляд, содержащий элементы, которые не могли быть проверены эмпирически. Это негативное отношение к любой реальности,

лежащей вне человеческих чувств, оказало влияние на многие современные направления мысли, включая прагматизм, бихевиоризм, научный натурализм и аналитическое движение.

Позитивизм стал общим наименованием для группы ученых двадцатого века, известных как Венский кружок. Эта группа состояла, главным образом, из математиков и символических логиков, которые интересовались философией. Венский кружок рассматривал философию как логику науки, и их учение стало известно как логический позитивизм.

Позитивисты всех мастей полагают, что люди могут достичь нейтралитета в своих исследованиях. Как отмечалось выше, они провозгласили также принцип строгой эмпирической верификации. Существенная слабость в их позиции привела позже к такому усердному рвению к верификации, что они стали отклонять любое непроверенное предположение. Со временем это воплотилось в умаление позитивизма, поскольку некоторые фундаментальные положения науки сами по себе были непроверенными тем способом верификации, который предлагали позитивисты.

§ 26. ПРАГМАТИЗМ

Прагматизм является американским вкладом в историю философской мысли. О нем стало известно в течение последних ста лет, и он ассоциируется с такими именами, как *Чарльз Пирс* (1839-1914), *Вильям Джеймс* (1842-1910) и *Джон Дьюи* (1859-1952). Традиционные философские направления были статичными, склонными принимать вещи такими, какие они есть. Однако вторая половина девятнадцатого века стала свидетелем беспрецедентных изменений, по мере того как промышленная революция достигла своего разгара. Индустриализация, урбанизация и миграция огромных масс населения стали главными событиями американской жизни. Стало казаться, что перемены являются главной чертой человеческой жизни. В интеллектуальной сфере получили развитие теории биологического и социального дарвинизма, которые с готовностью принимались людьми, стремящимися как-то осмыслить и взять под контроль происходящие перемены. Прагматизм (называемый также *экспериментализмом* или *инструментализмом*) стал реакцией философии на эти явления. Вильям Джеймс определил прагматизм как *“такое отношение, при котором мы отворачиваемся*

от того, что впереди — от принципов, категорий и предполагаемых потребностей, и поворачиваемся к тому, что сзади — результатам, последствиям, фактам”. Прагматизм критикует предшествующие философские системы, которые, как утверждают прагматики, заблуждаются, занимаясь поисками предельных, абсолютных и вечных сущностей. Философы-прагматики подчеркивают, что эмпирическая наука, изменчивый мир с его многочисленными проблемами и природа составляют всю существующую реальность; их вера в науку не позволяет им выйти за пределы этого.

Некоторые прагматики отрицают даже само существование метафизики в их философской системе. Нет сомнений, что причина этого состоит в том, что традиционная метафизика была, прежде всего, заинтересована в “предельной” и “абсолютной” реальности, существующей за пределами постижения эмпирическим путем. В противоположность этому прагматики утверждают, что если такого рода реальность и существует, для человека она все равно непознаваема. С точки зрения прагматизма материя и разум не являются двумя отделенными друг от друга и независимыми сущностями. Люди могут познавать материальное только через его воздействие на органы чувств и последующее отражение этого воздействия в их разуме. Реальность, таким образом, никогда не может быть оторвана от познающего ее человека. С точки зрения прагматизма человек живет в том месте, которое описано Платоном как пещера чувственного восприятия. Эта пещера, утверждают они, возможно, и не является всей существующей реальностью, однако, хотим мы этого, или нет, она представляет для нас все, что мы можем иметь. Мы живем в мире, познаваемом на опыте, и лишены возможности узнать, действительно ли истинно и реально то, что, по утверждению других философских школ, лежит за пределами человеческого опыта. С течением времени меняется человеческий опыт, и вместе с ним изменяется и представление прагматизма о реальности. Его метафизические воззрения не допускают ничего абсолютного, никаких *априорных* принципов или неизменных естественных законов. Реальность — это не абстрактное “нечто”. Скорее, это деловой опыт, которому свойственны постоянные изменения. Как выразился Вильям Джеймс, человек живет в “мире с открытой крышкой”. Дьюи, подобно Джеймсу, отвернулся от старых понятий о замкнутом мире с фиксированными пределами и ограниченными возможностями. Философ-прагматик укажет вам на

то, что космологическая реальность претерпела за последние столетия многократные изменения.

Неопрагматизм

Классический прагматизм был влиятельной силой в философских кругах (особенно американских) в первой половине двадцатого века, но в 1950-х годах он был вытеснен философским анализом (см. главу 7). Аналитическая философия в течение двадцати пяти - тридцати лет господствовала как ведущее течение, но в последние два десятилетия двадцатого века доминирование аналитической философии стало падать, и началось возрождение влияния прагматизма. Одной из центральных фигур в этом возрождении был *Ричард Рорти*, который в 1979 году шокировал своих коллег посланием к Американскому философскому обществу, озаглавленном "Конец философии". С точки зрения Рорти, философия, как в классическом, так и в аналитическом своем виде, умерла. По его мнению, философы не владели специальными знаниями, специальным доступом к знанию или специальными методами выявления знания. Знание, как он его понимает, не основано на идеях, которые полностью соответствовали бы реальности. Такое соответствие - не более, чем иллюзия. Рорти назвал философию скорее длительной беседой о существенных вопросах, чем поиском метафизической или гносеологической определенности. Другими влиятельными неопрагматистами были *Хилари Патнэм* в Америке и *Юрген Хабермас* в Германии.

Идеи неопрагматизма имеют прямое влияние в мире образования через некоторое участие постмодернизма, и особенно через различные демократические программы реформ, выставленные под ширмой критической педагогики.

Противоречивая и драматичная историческая действительность XX столетия с неизбежностью породила кризис исторического мышления, стимулировала эсхатологические настроения, разговоры о конце истории, постисторизме и т.д. Антиисторизм, порожденный эпохами Возрождения и Реформации, в XX веке стал господствующим направлением историософской мысли. Чрезвычайное усложнение социальных процессов в течение последних ста лет вызвало к жизни идею об уникальности каждого исторического момента истории и невозможности объяснения настоящего путем анализа прошлого. Настоящее теперь перестало

нуждаться в смысловой санкции со стороны прошлого или какого-то определенного будущего. Оно образует самодовлеющую историческую и соответственно смысловую тотальность.

§ 27. НЕОТОМИЗМ

Сущностью схоластики является рационализм. Неосхоластика есть новая, осовремененная форма схоластики, с ударением на и обращением к человеческому разуму. Таким образом, неосхоластика является современной формулировкой традиционной философии. В педагогической мысли двадцатого столетия неосхоластика представляет из себя философскую точку зрения, имеющую два ответвления. Наиболее важной, с точки зрения учреждения учебных заведений, является религиозная ветвь, формирующая фундамент философии образования Римско-католической церкви. В литературе на эту ветвь ссылаются как на “схоластический реализм”, “религиозный реализм” или “*экклесиастический* (церковный) *неотомизм*”. Ведущим апологетом религиозной неосхоластики является *Жак Маритен*. Второе направление, или вторая ветвь, представлена такими авторами, как *Мортимер Дж. Адлер* и *Роберт М. Хатчинс*. Их воззрения часто именуется “рациональным гуманизмом”, “классическим реализмом” или “светским неотомизмом”.

Реальность разума (и Бога). Как уже отмечалось выше, среди философов существуют некоторые различия во взглядах на то, к чему следует относить неосхоластику. Такая ситуация существует частью из-за того, что неосхоластика в известной степени перекрывает положения других философских школ, и частью из-за того, что она имеет не один, а два четко проявляющихся источника. Первый из этих источников — Аристотель, заложивший основы реализма, второй — Фома Аквинский, соединивший философию Аристотеля с христианством. Аристотель заложил основы неосхоластики, выдвинув свою концепцию человека как наделенного разумом животного и разработав дедуктивную логику. Самым важным вопросом, который человек может задать в отношении той или иной вещи, является для Аристотеля вопрос о ее предназначении. Он полагал, что, поскольку человек — это единственное создание, наделенное способностью думать, то и наивысшим предназначением человека является использование этой способности. Аристотель учил

также, что Вселенная устроена по определенному замыслу, ей свойственен порядок, когда каждое следствие имеет причину. Замысел, порядок и отношения причины и следствия указывают, утверждал он, на первопричину, или на Вечный Двигатель. Фома отождествил Вечный Двигатель Аристотеля с христианским Богом. Бог, доказывал Фома, есть чистый разум, поэтому и созданная Им Вселенная также есть разум. Человек, как наделенное разумом животное, обитает в разумно устроенном мире, устройство которого он в состоянии понять. Метафизика неосхоластики представляет из себя медаль о двух сторонах. С одной стороны, существует мир природы, доступный постижению разумом. С другой стороны, существует сфера сверхъестественного, проникновение в которую происходит через интуицию, откровение и веру. Ученые имеют дело с природной стороной действительности, в то время как духовная сторона для них недостижима. Неосхоластика рассматривает природу Вселенной как перманентную и неизменную.

Истина через рассуждение (и откровение). Если, как утверждает неосхоластика, наделенный способностью к рассуждению человеческий разум естественным образом ориентирован на познание разумного устройства вселенной, то из этого следует, что разум может “схватывать” истину непосредственно, познавая ее интуицией. Интуитивные, или самоочевидные, истины, постулирует неосхоластика, содержатся в аналитических утверждениях. Аналитическое утверждение — это такое утверждение, предикат (то есть, свойство) которого содержится в самом субъекте этого утверждения. Примерами аналитических утверждений могут служить высказывания: “Бог есть благо” или “Две вещи, равные третьей, равны между собой”. Подобного рода утверждения, предикаты (свойства) которых могут анализироваться вне их субъектов, не нуждаются в опытной проверке. Нет нужды, например, строить два отрезка, равных третьему, чтобы убедиться, что они получатся равными между собой. Разум открывает, что это истинно; это самоочевидно, и истинность этого подсказана интуицией. Другого рода истины в неосхоластике содержатся в синтетических утверждениях. Синтетическая истина зависима от нашего опыта. Примером синтетического утверждения может служить высказывание: “Расстояние от Сан-Франциско до Нью-Йорка — 3.224 мили”. Синтетические утверждения относятся к области науки, эмпирического опыта. Они требуют опытной проверки, поскольку их

предикаты не содержатся в их субъектах. Что же касается аналитических утверждений, то истинность и логичность им внутренне присуща. В противоположность эмпиризму, неосхоластика придерживается точки зрения, согласно которой аналитические утверждения образуют первичные принципы истины и, потому имеют высший порядок по отношению к синтетическим утверждениям. Эти самоочевидные утверждения открывают для неосхоластики целую область истины, которая недоступна для науки. Для светского философа-неосхоласта истина познаваема через разум и интуицию. Религиозная ветвь этого философского течения добавляет к этому в качестве источника познания сверхъестественное откровение, позволяющее ограниченным человеческим существам вступать в контакт со всемогущим Богом. Обе ветви неосхоластики в огромной степени полагаются на возможности разума и дедуктивные формы логики Аристотеля. Тем не менее, не отвергается и индукция, поскольку информация, получаемая через органы чувств, формирует часть исходного материала, используемого в дедуктивных рассуждениях.

Ценности, соотнесенные со здоровым рассуждением. Уже отмечалось, что разум является столпом как для метафизики, так и для гносеологии неосхоластики. Это истинно и в отношении ее этики. Нравственная жизнь — это жизнь в согласии с разумом. Человек в основе своей есть разумное существо, и потому всякое благое деяние управляется разумом. Иногда он попадает под контроль и заблуждается под влиянием воли, желаний и эмоций. Вместе с тем, хороший человек — это такой человек, желания которого согласуются с его разумом; если он знает, что что-то правильно, то он будет так и поступать, поскольку разумно делать добро. Этика неосхоластики может рассматриваться как поступки в согласии с разумом. Эстетическая теория в неосхоластике не столь ясно определена, как в других философских направлениях. Возможно, дело обстоит так потому, что особое ударение, которое делается на разумную природу человека, прямо противостоит таким его способностям, как воля или эмоции, то есть, тем, которые мы чаще всего связываем с творчеством.

§ 28. ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ

Экзистенциализм является одним из самых недавних лиц философской сцены: почти целиком это продукт двадцатого века. Во многих отношениях он стоит ближе к литературе и искусству, чем к формальной философии. И это, несомненно, обусловлено тем фактом, что он скорее гораздо глубже затрагивает эмоциональную сферу личности, нежели ее интеллект.

Экзистенциализму, в силу самой его природы, очень сложно, если вообще возможно, дать определение. *Уолтер Кауфман*, один из наиболее известных американских экзистенциалистов, открывает свою книгу “*Экзистенциализм от Достоевского до Сартра*” замечанием о том, что экзистенциализм - не философия, а скорее условное обозначение для нескольких самых различных направлений, объединенных протестом против традиционной философии. Большинство “экзистенциалистов” не признали это имя, и сбитый с толку сторонний наблюдатель мог скоро заключить, что единственным сходством между ними является их взаимное отвращение. Экзистенциализм не следует рассматривать как “школу” мысли в том самом смысле, в котором мы говорили о четырех других философских направлениях. Кауфман определил сущность экзистенциализма как: отказ принадлежать к какой-либо школе; отвержение соответствия философских систем и элементов веры; заметная неудовлетворенность традиционной философией как поверхностной, академической и далекой от жизни. Центральной опорой экзистенциализма является индивидуализм. Экзистенциализм не ищет цели во Вселенной. Обладать целью может лишь личность.

Корни экзистенциализма лежат в работах *Серена Кьеркегора* (1813 - 1855) и *Фридриха Ницше* (1844-1900). Оба эти философа выступили против имперсонализма и формализма церковного христианства и спекулятивной философии Гегеля. Кьеркегор старался заново оживить христианство изнутри, поднимая значение индивидуальности и роль личного выбора и обязательства. Ницше, напротив, осуждал христианство, провозглашал смерть Бога и возвышал свое видение сверхчеловека. Особенно влиятельным экзистенциализм стал после Второй мировой войны. Казалось, возобновившийся поиск смысла жизни особенно важен в мире, который страдал долгой депрессией и разрывался на части двумя глобальными войнами беспрецедентного размера. Дальнейшим стимулом для возобновления поиска смысла жизни и ее значения в экзистенциализме было дегуманизирующее влияние современной

индустриализации. По большому счету, экзистенциализм является бунтом против общества, которое лишает человечество его индивидуальности. Наиболее влиятельными экзистенциалистами в двадцатом столетии стали *Карл Ясперс, Габриэль Марсель, Мартин Хайдеггер, Жан - Поль Сартр и Альбер Камю.*

Экзистенциализм занимался, главным образом, философскими вопросами и лишь постольку - поскольку - педагогической практикой. Его относительное молчание по вопросам образования было вызвано, несомненно, тем, что его интересовала скорее конкретная личность, нежели общественные группы. Исключения в таком пренебрежении педагогическими вопросами можно найти в работах таких авторов, как *Мартин Бубер, Максин Грин, Джорур Неллер и Ван Клив Моррис.* Экзистенциалисты утверждают, что философия - это не спекулятивная деятельность, которая может быть хладнокровно отделена от таких фундаментальных вопросов бытия, как смерть, жизнь и свобода. Философия, которая основывается главным образом на интеллекте, отвергается ими. Философия должна быть "исполнена страсти" и находиться в состоянии возвышенного чувства, которое только одно может открыть высшую реальность. Поэтому *Мигель Унамуну* осуждает тех, кто строит философию лишь только своим интеллектом, как "торговцы определениями" и "профессионалы мысли". Далее, экзистенциализм не является "систематической" философией. В итоге, экзистенциализм не взаимодействует с педагогами с целью установления определенных правил, необходимых для выполнения, или установленных программ. С другой стороны, это не обеспечивает такого духа и отношения, которые могут быть применимы к образованию. Именно с этих позиций мы будем смотреть на философию, лежащую в основе экзистенциализма. Пусть читатель возьмет на заметку, изучая раздел об экзистенциализме, что экзистенциалисты не излагают свои мысли в категориях метафизики, гносеологии и аксиологии. Тем не менее, все же существует определенная позиция, с которой они выступают. Она состоит в том, что экзистенциалисты выступают против любого анализа. Эта задача выполнена для новичков в философии, которые нуждаются в определенной отправной точке, которая может быть обеспечена данным анализом и классификацией. Обретя эту основу, им легче будет исследовать данный вопрос, осуществлять оценку и сравнения.

Реальность как существование. Индивидуальное существование является центральным пунктом экзистенциалистского видения реальности. Один из способов рассмотреть метафизическую основу экзистенциализма - противопоставить его неосхоластическому положению о том, что сущность предшествует существованию в отношении времени. Например, некоторые неосхоласты смотрели на Бога как на Творца всех вещей - включая людей. Они утверждают, что идея человечества была в Его сознании до того, как Он создал людей. Экзистенциализм начинается с изменения хронологического порядка в этом тезисе. Таким образом, существование предшествует сущности. Личность прежде всего существует, а уже потом он или она должны попытаться определить свою сущность. В мире, который не дает ответов, человек сталкивается с такими вопросами, как “Кто я такой?” и “В чем смысл жизни?” Этот акт повседневной жизни является процессом определения человеческой сущности.

Истина как выбор. Личность является центром гносеологии экзистенциализма - не человечество как вид, а конкретные люди как индивидуумы. Вселенная не создает смысла и абсолютных истин. Скорее, сам человек придает смысл таким вещам, как природа. Отметим, например, говорит экзистенциалист, как “законы” природы изменились с течением времени, поскольку в разные времена придавали природе различное значение. Люди желают верить в вечные истины; и, как результат, каждый предпочитает верить в то, во что он сам хочет верить. Если существование предшествует сущности, тогда сперва существует индивидуальная личность, и лишь затем следуют ей создаваемые идеи. Все познание присуще самому человеку, и лишь только он сам принимает решение о том, что есть истина. Истина, таким образом, может рассматриваться в понятиях экзистенциального выбора, который основан на авторитете личности.

Ценности, устанавливаемые личностью. Также, как центр традиционной философии лежал в области метафизики, а прагматизма - в области гносеологии, центр философии экзистенциализма находится в области аксиологии. Если экзистенциальная метафизика может быть выражена словом “существование”, а ее концепция гносеологии - словом “выбор”, то отсюда следует, что основная доля жизнедеятельности и философского интереса должны быть переплетены с

аксиологическими интересами личности, которая осуществляет экзистенциальный выбор. Экзистенциалисты столкнулись со сложной задачей: производить ценности из ничего. Индивидуумы выброшены в жизнь без своего на то согласия, и каждый волен становиться тем, кем желает. Люди ничем не ограничены. Скорее, они “приговорены быть свободными”. В силу этой свободы, каждый человек ответствен за свой выбор и поступок.

§ 29. ПОСТМОДЕРНИЗМ

Один из способов лучше понять постмодернизм - рассмотреть идеи некоторых его ведущих теоретиков. Этот раздел посвящен разбору того весомого вклада, который внесли в постмодернистскую теорию такие ученые, как *Ричард Рорти, Жак Деррида, Жан - Франсуа Лиотар и Мишель Фуко*.

Мы уже получили некоторое впечатление о Рорти в нашем обсуждении неопрагматизма в четвертой главе. Рорти стоит у истоков современной гносеологии благодаря критике того, что он рассматривает как ее центральную метафору - образа сознания как зеркала реальности. Рорти, как мы уже видели, отвергает этот взгляд с его пониманием истины. Для Рорти, язык и мысль могут быть инструментами для отражения наряду с опытом, но они определенно не дают нам картины реальности. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с гносеологическим субъективизмом. Человек может иметь мнения, но не истину. В результате, люди могут и должны поддерживать философскую беседу, даже несмотря на то, что они не способны объективно обосновать свои взгляды. Этот субъективизм Рорти свойствен также и для работы Деррида. Деррида подверг нападкам то, что он называет “*логоцентризм*” Западного общества. Как видит это он, центральная задача философии состоит в понимании *логоса* или центрального контролирующего разумного принципа вселенной. К сожалению, философы потерпели поражение в этой попытке, потому что они соприкасались скорее не с самой реальностью, а с языком, который, как они думали, представляет эту реальность. Таким образом, все, что они на самом деле имеют - это их сочинения или тексты, а не понимание объективной реальности. Проблема состоит в том, что и автор, и читатели привносят в текст значения, берущие начало в неповторимом личном опыте. Таким образом, то, что они получают, когда читают текст, является не

объективным мнением или даже тем, что, возможно, имел в виду автор, а их собственной интерпретацией, основанной главным образом на бессознательных установках. То, что необходимо сделать, предполагает Деррида,- это “деконструировать” тексты путем раскрытия этих установок, выраженных такими вещами, как выбор слов, сокрытие смысла в игре слов и т.д. Когда люди раскрывают тексты, они видят, что западная философская позиция тиранизирует, пресекает, исключает или отбрасывает другие позиции. Деррида отмечает, что вместо того, чтобы просто ограничиваться доминирующей позицией, людям следует стремиться к разнообразию. Это дало поддержку некоторым небольшим группам и феминистам, соединив их с деконструкционалистами в борьбе за равные права. Третье течение постмодернизма основывается на работе Мишеля Фуко. Фуко исследовал скрытые значения языка. Он предположил, что Западное общество на протяжении веков ошибочно верило в то, что существует объективное знание, которое ожидает своего часа быть открытым, что это знание является бесценным и приносит пользу скорее всем людям, нежели просто отдельным классам. Фуко отклоняет каждую из этих позиций и вводит четвертый тезис, согласно которому социальный аспект знания состоит в том, что его создают те, кто стремится узаконить свою власть, и это знание, исходящее от властей, используется с целью контролировать и подчинять других людей и народы. В такой работе, как “*Археология знания*” Фуко доказывает концепции, в соответствии с которой безумие есть скорее часть языка, нежели факт, необходимо присущий жизни. Эти языковые формы развиваются людьми и используются с целью контролировать других людей. Однако, в основе они являются скорее человеческим созданием, чем отражением реальности. Необходимо альтернативное суждение о том, что маргинальные группы могли бы быть освобождены из-под подчинения господствующих классов. Как и следовало ожидать, маргинальные группы (такие, как расовые меньшинства, феминисты, гомосексуалисты) более чем счастливы использовать тезис Фуко о социально-создаваемом знании в качестве оружия в своих попытках изменить существующий порядок вещей. Последний постмодернистский теоретик, о котором мы поговорим - Жан Франсуа Лиотар. “Я определяю *постмодерн*, - писал он, как недоверчивость (скептицизм) по отношению к метаистории. Под метаисторией он понимает те основные философско-исторические

формы понимания реальности, которые узаконивают существующий порядок вещей, вырабатывая доводы, подтверждающие законность и справедливость этого статус кво. Эта метаистория, заявляет Лиотар, - не реальность, а система мифов, используемая для поддержания общественных отношений в данном обществе. Религиозные философские школы подпадают под управление метаистории и, таким образом, управляются так называемой светской метаисторией. Таким образом, метаистория основана на использовании языка и используются с целью контролировать людей. Философы, с которыми мы познакомились в двух последних параграфах, расходятся по многим вопросам, но, как пишет *Гари Лэнд*,

они заложили философские основы постмодернизма тремя основными тезисами. Во-первых, люди не имеют доступа к реальности и, следовательно, средств для постижения истины не существует. Во-вторых, реальность недоступна, потому что мы являемся пленниками языка, который придает форму нашим мыслям прежде, чем мы можем помыслить, и поэтому мы не можем выразить то, о чем мы думаем. В-третьих, мы создаем реальность посредством языка, и поэтому природа реальности определяется тем, кто имеет власть формировать язык.

§ 30. ФИЛОСОФИЯ СЛАВЯНОФИЛОВ

Одной из актуальных теоретических проблем современной русской философии является прояснение оснований, на которых может строиться альтернативная Западу отечественная философская традиция. Обращение в этой связи к творчеству ранних славянофилов не случайно: ведь именно с их именами связывается первая попытка самоутверждения русской нации как мыслящей, попытка осуществления собственной русской философской мысли. На основании каких же принципов стало возможно (и возможно ли?) это самоутверждение русского самобытного Логоса?

Прежде всего, привлекает внимание борьба славянофилов с западно - европейским рационализмом, их снисходительное отношение к “отвлеченно -логическому мышлению”. И именно в этом и состоял некий эскиз программы всей последующей русской философии. Славянофильство было органическим мировоззрением, выполнявшим три функции:

1. Создание адекватной русской истории системы политических (и религиозных) взглядов.
2. Самоутверждение русской нации как нации, обладающей мышлением.
3. Свободное осуществление национального Логоса.

Славянофилы осуществили подмену романтически-немецкой полярности рационалистически-атомистического Просвещения и органистически-синтетической культуры полярностью католицизма и восточного христианства. Противопоставив католицизм, этот корень общеевропейской культуры с его рационализмом, Восточному христианству как опытному-целостному религиозному созерцательному сознанию, они определили тем самым единственную возможность именно теоретического обоснования русской самостоятельной философской мысли.

Учение славянофилов может претендовать на то, чтобы выступить в качестве действительной альтернативы западно - европейской философской мысли если и не в чистой теории, то по крайней мере в качестве специфической теории социальной. Это противопоставление проводится в учении о *соборности*, одновременно являющейся составной частью православного символа веры (в девятом члене которого исповедуется "верую во единую, святую, *соборную* и апостольскую Церковь) и принципом социального устройства, воплощенном в идеализированном славянофилами быте крестьянской общины, концентрированным выражением которого, в свою очередь, и стремится быть их учение. Соборное устройство Православной Церкви (в отличие от католической и протестантской), этот первейший принцип ее бытия распространятся у славянофилов на модель общественного устройства в целом. Раскрывая сущность православной сотериологии, А. С. Хомяков, один из искуснейших богословов XIX столетия, писал: "спасающийся же спасается в Церкви, как член ее, и в единстве со всеми другими ее членами. Верует ли кто, он в общении Веры; любит ли кто, он в общении Любви; молится ли, он в общении молитвы. Молятся за нас все ангелы и апостолы, и мученики, и праотцы, и всех высшая Мать Господа нашего, и это святое единение есть истинная жизнь Церкви".

Ведущая роль православия в возрождении духовного облика русской нации несомненна. Только Церковь как единый Богочеловеческий организм может противостоять сегодня

окончательному обмирщению и опошлению русского духа, маргинализации общественной жизни.

Противоположение соборности и индивидуализма как существеннейших основ российского и западного мировоззрения дополняется у славянофилов осмыслением антиномии разумного (сердечного) и рассудочного начал жизни. Христианство, по убеждению И.В.Киреевского, не отрицало разум как таковой, а лишь поставило его на должное место в иерархии познавательных и жизненных ценностей, воскресив в человеке погибшее достоинство его природы, не безусловно отвергло древнюю философию. Ибо вред и ложь философии заключались не в развитии ума, ею сообщаемом, но в ее последних выводах, которые зависели от того, что она почитала себя высшею и единственною истиной, и уничтожались сами собою, как скоро ум признавал другую истину выше ее.

Однако победа христианства над языческим “рационализмом” была омрачена разделением православной и католической церковей. Следуя основному положению своей эkkлeзиологии о том, что “единство Церкви следует необходимо из единства Божьего, А.С. Хомяков трактуют католичество как возвращение к “рационализму”. Именно “рационализм”, по их мнению, был основной причиной выхода католиков из “единой Церкви”, отказа от мистических первооснов жизни и познания (так как эти “основы” даны только в Церкви и через Церковь). В отпадении Запада от “единой Церкви” Киреевский и Хомяков видели причину нравственной деградации Запада и “отсталости Востока”. Отпадение Рима лишило Запад чистоты христианского учения и в то же время остановило развитие общественной образованности на Востоке.

Славянофилы мыслили себя не столько сторонниками современного им иррационализма, сколько возродителями патристики. Основная задача “новых начал для философии” и состояла для них в том, чтобы осуществить по отношению к современному западному рационализму тот философско-христианский синтез, который был осуществлен Отцами Церкви по отношению к рационализму античному. Поэтому западные мыслители были для них тем, чем были для Отцов Церкви стоики и неоплатоники, — философским материалом для утверждения “сверхфилософских” истин христианства и построения “христианской философии”. Славянофилы полагали, что философия есть некая область, опосредующая взаимоотношения религии, или,

вернее, Божества как такового, непосредственно присутствующего в Священном Предании и в реальной жизни православной церкви, и культуры. Поэтому построение “православно-христианской церковной” философии было для них залогом в деле строительства теократического “Царства Божьего на земле”.

Отправным пунктом хомяковского богословствования было мистическое восприятие Церкви как трансцендентного надисторического идеала, как некой сверхъестественной первореальности. А.С.Хомяков строго придерживался учения апостола Павла о Церкви как о Теле Христовом. Основной сущностной характеристикой Церкви, по Хомякову, является принцип “соборности”. Церковь соборна в том смысле, что она является неким мистическим обусловленным “свободным единством в любви”. В современном православном богословии учение о “соборности” считается основным вкладом Хомякова в систему православного богословия: именно Хомякову принадлежит неологизм “соборность”, произведенный от слова “соборный”. Церковь действует только через свободу, через единство в любви. Государство же связано с “миром сим”, и поэтому характеризуется как “временное”, относительное. Если Церковь — это “организм”, и действует через свободу и любовь и требует внутреннего единства, то государство — “механизм”, действующий согласно необходимости и путем насилия: область государства — земля и вещество; его оружие — меч вещественный. Сердцевину, на наш взгляд, эkkлeзиологии славянофилов, составляет мысль о том, что Святая Церковь исповедует пути, которыми угодно Богу привести падшее и мертвое человечество к воссоединению в духе благодати и жизни. Посему... она исповедует таинства, чрез которые в новозаветной Церкви Бог ниспосылает людям благодать Свою.

Ученику и сподвижнику Хомякова А.Кошелеву принадлежат слова, в которых эта мысль учителя находит свое крайнее выражение: “Без православия наша народность - дрянь. С православием наша народность имеет мировое значение”. Это означало то, что единственный источник “ценности” — Церковь; сам по себе русский народ не имеет ценности, выделяющей его среди других народов.

•

Бахтин Максим Вячеславович

История философии в конспективном изложении

Доцент кафедры социальной антропологии
Московского государственного социального университета

Подписано в печать 30. 12. 2003 г. Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать оперативная. Печ. л. 5,0. Тираж 300 экз.

Лицензия серия ЛП № 000061 от 15. 01. 1999 г.

Издательство “Нива”

Генеральный директор изд-ва А.П. Забавичев

191119, Санкт - Петербург, Лиговский проспект, 108- Б

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
“Политон”

191119, Санкт - Петербург, Лиговский проспект, 131.